

18+

Станислав Булетов

**Говорящий
со звездами**

Станислав Булетов

Говорящий со звездами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64092277

ISBN 9785005331472

Аннотация

Сын пропавшего 19 лет назад пилота косморазведки НИИК всю сознательную жизнь тянулся к звездам. И вот на руках документы об окончании летной академии. Впереди бесконечные просторы вселенной. Новые знакомства и приключения. Жаль только, что лишь в мечтах все складывается легко и гладко. Уже с первого рейса все идет кувырком. Главный герой с новыми друзьями попадает в бешеный водоворот событий. В котором замешаны и секретные правительственные структуры, и ВКС, и даже космические пираты.

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	18
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	53
Глава 9	64
Глава 10	67
Глава 11	75
Глава 12	84
Глава 13	87
Глава 14	94
Глава 15	101
Глава 16	108
Глава 17	115
Глава 18	119
Глава 19	127
Глава 20	134
Глава 21	141

Глава 22	146
Глава 23	154
Глава 24	162
Глава 25	169
Глава 26	177
Конец ознакомительного фрагмента.	178

Говорящий со звездами

Станислав Булетов

© Станислав Булетов, 2021

ISBN 978-5-0053-3147-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Первый рейс

*Я ничего с собой поделатъ не могу,
Так сильно это зрелище цепляет.
Смотря на звезды, узнаю свою судьбу,
А сердце потихоньку замирает.*

*А иногда я ощущаю сам
Себя такой же маленькой звездой,
И представляю, как прекрасно там
В вселенной бесконечного покоя.*

Пролог

Новая земля. Российская директория. Краснодарск

Осень вошла в город как-то незаметно. Человек, который ежедневно наблюдает за переменной времён года, просто не замечает изменений, происходящих вокруг. Только улицы, сплошь усеянные опавшей листвой, напоминали о том, что лето-то, оказывается, уже прошло.

Солнце, встающее над городом, цепляясь за шершавые

стены домов, медленно вползало в окна дремлющих горожан. Напротив одного из таких окон, на широкой дубовой кровати, лежали двое. Она спала. Он смотрел в сторону не зашторенного окна и думал о наступающем дне. О том, что этот день будет не самым спокойным. И поэтому покидать теплую постель не очень-то хотелось. Вот только никого это не интересовало. И он знал, что все равно поднимется и вовремя прибудет на работу. Но как только он решился, ее рука легла поверх его широкой груди, и до него донесся ее сонный, еле слышный голос.

– Полежи еще.

– А я-то надеялся убежать, пока ты спишь – ответил он притворно-разочарованным голосом.

– Просто помолчи и обними меня.

Она двинулась к нему и, закинув ногу на его живот, поцеловала его за ухом. От чего все его тело покрылось мурашками. Ощущая на себе прикосновения ее теплой и нежной кожи, сравнимой со спелым персиком, становилось понятным, что вставать еще рановато, да и сопротивление было невозможным, просто не хотелось лишать себя этой близости накануне отъезда.

Подняться удалось только через 20 минут. По дороге в душ он заглянул в соседнюю комнату. Сашка спал. Он распластался поверх одеяла, большая часть которого лежала на полу. На нем была пижама с какими-то ананасами, бананами и придурковатого вида обезьянами. Сашка тихонь-

ко сопел. Сергей прикрыл дверь и осторожно, чтоб не разбудить сына, направился в душ. Водные процедуры придадут сил и зарядят энергией на весь день, а это то, что ему необходимо сегодня. Войдя в ванную комнату, Сергей разделся и встал под душ. На дисплее душевой кабины задал температуру 16 градусов. Стоя под упругими струями прохладной воды, реально ощущал, как сонливость и усталость покидают тело.

– Вот и замечательно, – шепотом сказал он.

Помывшись, Сергей еще поэкспериментировал с температурой. Выйдя из душа, насухо вытерся пушистым и приятно пахнущим махровым полотенцем. После направился на кухню приготовить кофе. Но в этом не было необходимости. Ирина уже была там. Турка, стоящая на газовой плите, испускала запах свежемолотого натурального кофе. Что-что, а кофе Ирина готовить умела. Сергей прошел в кухню, сел на табурет и стал наблюдать, как жена накрывает на стол.

Он вспомнил, как они познакомились. Это было весной, семь лет назад. Ирина Топольская была студенткой, которую направили на практику именно в Научно Исследовательский Институт Космонавтики, тут в Краснодарске. Сергей на тот момент отработал в Институте уже три года, по этому прикомандированная студентка и была закреплена за ним. На его счету было несколько десятков полетов к неизведанным планетам, а данных, привезенных из этих экспедиций, было еще больше, как раз обработкой этих данных и предстояло за-

ниматься Ирине, под чутким руководством наставника, коим и был Сергей. Никто из них и не заметил, как проснулись чувства. Взаимные, сильные и такие желанные. Под конец ее практики Сергей носился по институту как ошпаренный, пытаясь всеми возможными и невозможными способами устроить так, чтоб Ирина после окончания университета попала на работу в НИИК Краснодарска. И ему это удалось. Почти полгода он ждал окончания ее учебы, и дождался.

Через год они поженились, а еще через полтора у них родился Сашка.

– Что-то не так? – спросила Ирина, туго затянув поясом халатик, который даже в затянутом виде мало, что скрывал под собой.

А она до сих пор была такой же стройной и красивой, прямо как в день их знакомства. Вот только красные от недосыпа глаза и усталость говорили о прошедших годах.

– Да нет, все хорошо.– Сергей подумал и добавил, – мне будет не хватать твоего кофе.

Ирина улыбнулась так, как только она одна умеет, и сказала:

– Сашку разбуди, хватит ему уже спать.

– Я сам уже встал, – сказал Сашка, входя на кухню, и стал карабкаться на колени отца, добавив, – молока хочу, можно?

– Сначала умойся и переоденься, – сказала Ирина, – к тому же, еще ничего не готово – добавила она и принялась нарезать сыр для бутербродов, рядом на тарелке уже лежали

два с ветчиной; Сергей любил сыр, его жена это знала, поэтому в доме всегда было пару видов этого продукта. Сашка обиженно надул губы и, шаркая ногами по полу, отправился в ванную.

– Зачем ты так? – тихо спросил Сергей.

– Не мешай мне воспитывать сына! – вскрикнула Ирина. Помолчав, добавила извиняющимся голосом – прости, я не хотела, это все нервы, завал на работе, твой отъезд...

– И Сашкино молоко, – продолжил Сергей и добавил, примиряюще улыбаясь – я понимаю – он встал, подошел к ней крепко обнял ее, поцеловал и шепнул на ухо: – все будет хорошо.

Завтракали молча. Неловкое молчание прервала негромкая трель коммуникатора, по всей видимости, а скорее слышимости, находящегося где-то в спальне. Сергей встал и, дожевывая бутерброд, пошел на нарастающий звук уже не звонящего, а вопящего во все динамики аппарата. Он знал, кого услышит на другом конце, поэтому не торопился, и, даже войдя в спальню, некоторое время понаблюдал за тем, как вибрирующий и звонко визжащий коммуникатор катается по столешнице тумбы. Это зрелище быстро надоело, Сергей взял трубку и поднес ее к уху.

– На проводе, – произнес он нарочито сонным голосом и закрепил результат смачным зевком.

– Я так и знал, что ты еще спишь. ПОДЪЕМ!!! – закричал человек на другом конце.

– Вадим не кричи, я уже встал.

– И что? – раздражённо спросил он.

– Завтракаю и думаю о тебе, – ответил Сергей притворно-ласковым голосом.

– Тьфу. Ты меня своими шуточками под крышку заго-нишь раньше срока. Заеду минут через семь, чтоб был го-то...

– ...так точно! – не дал договорить ему Сергей.

– Балбес неисправимый, – чертыхнулся Вадим и повесил трубку.

– Рад стараться, – шепотом произнес Сергей, опуская телефон в задний карман брюк, подхватив сумку лежащую в углу, вышел в коридор. Бросил ее возле входной двери и направился на кухню. Подошел к Ирине со спины и присев на корточки крепко, но нежно обнял ее за плечи.

– Уже? – сдавленным голосом произнесла она.

– Да, Вадик звонил, он за мной заедет, – и, повернув голову к Сашке, продолжил, – остаешься за старшего, понял? И маму, чтоб слушал.

– Угу, – кивнул он, глаза его уже блестели, наполненные слезами, но он еще держался. У Сергея в носу предательски щипало, чтоб не дать воли чувствам он встал и сказал.

– Мне пора, – и глядя на вот-вот готовую разрыдаться семью, добавил ободряюще, – я вам письмо напишу.

Шагнув в прихожую, сняв куртку пилота косморазведки с вешалки надел ее. Во внутреннем кармане нащупал кон-

верт с письмом к Ирине, которое она получит через неделю после его отлета с Новой Земли. Это был своеобразный ритуал. Каждый раз, накануне своего отлета, Сергей писал письмо жене, которое оставлял в канцелярии с наказом отправить его по указанному на нем адресу, через одну неделю. Ирина писала ему ответ и отправляла на адрес все той же канцелярии, где он получал по возвращении из полета ответ и читал его перед приходом домой. Только в этот раз не скоро он прочитает этот ответ. Всё дело было в том, что этот рейс был необычным и очень сложным. Обувшись, он взял сумку, открыл дверной замок и вышел в подъезд. Краска на стенах уже высохла, но в воздухе отчетливо чувствовался запах недавно произведенного ремонта, коммунальщики все-таки сделали его.

Сергей прикрыл дверь, спускаясь по лестнице, достал из кармана пачку сигарет, сунул в рот одну и, прикуривая, вышел во двор. Но остался под прикрытием подъездного козырька, чтоб Ирина не увидела его курящим, хоть и знала. Она недавно избавилась от этой, без сомнения дурной привычки и Сергей старался не попадаться ей на глаза с сигаретой. Хотя ему казалось, что сегодня она сорвется и закурит.

Через арку дома во двор медленно вползала знакомая машина, за рулем которой сидел не менее знакомый Вадик. Сергей посмотрел на часы, как всегда вовремя. Выбросив окурочек в урну, открыл переднюю, дверь и сел рядом с водителем, молча пожал ему руку и повернулся посмотреть в ок-

но своей кухни, которое выходило во двор, Ирина была там. Он улыбнулся ей, стараясь зафиксировать эту картинку в памяти, после чего откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и сказал.

– Поехали.

Глава 1

Место положения неизвестно. 19 февраля. 1853 год

За огромным столом сидели восемь человек, место во главе стола пустовало, его хозяин прогуливался по помещению. Он был самым старшим среди собравшихся, сейчас он говорил. Заседание длилось уже четвертый час, большую часть времени говорили сидящие. Это были отчеты и внесения различных поправок. По окончании всех докладов, старший взял слово. Говорил он по делу, но интересовало его в данную минуту другое, вообще-то именно поэтому и состоялось это незапланированное собрание. Старик закончил свою речь и подошел к своему месту, но не сел, а встал сзади и, взявшись за спинку, стула сказал:

– С работой все ясно, но ни для кого не секрет истинная причина нашей встречи.

Он обвел взглядом сидящих. Все внимательно слушали.

– Так вот начнем. В первую очередь хотелось бы задать вопрос генералу.

Один из сидящих подался вперед, остальные перевели свои взгляды на него.

– Да координатор, я вас слушаю.

Голос у него был громким, звучным, в общем, как и предполагается настоящему генералу. Ему было около пятидесяти

лет, волос на его голове не было за исключением аккуратной, абсолютно белой бородки. У него были широко посаженные, друг относительно друга, серые глаза и строгие черты лица.

– Вы должны понимать, что виной произошедшему стала ваша оплошность.

– Не думаю, что все так плохо, – ответил генерал, – и мы на данной стадии можем строить только предположения, мы ведь до сих пор не имеем полной информации.

– О какой информации вы говорите? – координатор подался вперед, опираясь на спинку так, что заскрипели ножки стула, – Человек пропал бесследно, у вас из-под носа. Вам этой информации недостаточно?

– Уверен, что скоро все прояснится, в конце концов, мы потеряли всего-навсего среднестатистического техника.

– А вот я так не думаю, среднестатистических мы не держим, к тому же он много знает, а уж вам должно быть известно, что из абсолютно любого человека можно выудить необходимую информацию.

– Мне кажется, что вы слишком перестраховываетесь.

– В таких делах слишком не может быть, благодаря вашей оплошности секретность нашей работы под угрозой.

Старик замолчал и, обойдя стул сел, запрокинув голову, продолжил:

– Это для вас уроком послужит. Надеюсь, в последующем вы будете осмотрительнее, – координатор вздохнул и обвел собрание взглядом, – кто-нибудь хочет чего-нибудь доба-

вить?

Мужчины зашуршали бумагами, укладывая их в планшеты, видимо думая, что никто не будет высказываться. Но один все-таки подал голос и, прокашлявшись, сказал:

– Думаю, будет целесообразно увеличить охрану для персонала, работающего на нас вне проекта.

Говоривший произнес свои слова стоя, все собравшиеся сначала с недоверием глядели на него, а выслушав, дружно загомонили кивая.

– Ученый прав, – слышался чей-то голос.

Координатор поднял руку, и гам в зале стих.

– Согласен, – сказал он, – что вы можете сказать по этому поводу?

Вопрос старика был предназначен генералу. Тот в свою очередь не очень-то огорчился, что разговор продолжился с непосредственным участием его персоны.

– Сделаем, – коротко отрезал он.

– Вы уж постарайтесь.

– И еще, – снова подал голос ученый, – нам обещали доставить Специалиста.

Он замялся, видимо эта тема ему не очень-то нравилась.

– Дело в том, – продолжал ученый, – что от нас требуют результатов, но я уже неоднократно предоставлял отчет о проведенной работе, мы уперлись в стену, которую преодолеть самостоятельно практически невозможно, в противном случае на эти действия у нас уйдет не один год. Специалист

нам просто необходим.

Координатор глубоко вздохнул и, пощипывая правую бровь, сказал:

– А вот тут возникли некоторые проблемы, ни для кого не секрет, насколько у Специалиста взбалмошный характер, и ввиду последних его...

Он запнулся, не зная, как будет правильнее сказать совету о том, что умудрился вытворить Специалист и стоит ли вообще вводить в курс дела совет. Наверное, все-таки пока нет, а в дальнейшем возможно и не появится такой необходимости.

– В общем, он для нас пока недосыгаем, но необходимые распоряжения отданы и работы ведутся. Будет вам Специалист, – улыбнулся старик, – но позже.

Глава 2

Система Белая. Парадиз. 17-ое февраля. 1853 год

Сегодня выдался отличный день и не сразу скажешь, что зима. Хотя на планете Парадиз в принципе вообще не существовало зимы как таковой. Нет, снег тут бывает, но не долго и очень редко. По большей части тут всегда зеленые деревья, трава, купаться в море можно круглый год, все цветет и пахнет. Наверное, потому и получила эта далекая планета такое звучное название, Парадиз. По сути, это был курорт, но не такой, как на большинстве планет, сезоном тут было только зимнее время года. Туристы с других планет просто не переносили местного лета. Вот и сейчас на планете было много отдыхающих, да каких отдыхающих, далеко не каждый может позволить себе провести отпуск на чужой планете с благоприятным климатом.

На берегу единственного, на планете океана, стояла столица, такого же единственного государства. Город носил название Пиллия. Единственный город, в котором не было отелей, гостиниц – были тут только огромные коттеджи, растянутые по побережью. В одном из таких коттеджей возле окна выходящего на море, стоял человек в сером костюме. На вид ему было около сорока лет, темные его волосы были уложены в аккуратную прическу, строгие черты лица и нос с горбин-

кой, вызывали уважение к этому человеку. Рядом с таким собеседником окружающие не могли шутить и смеяться, им наоборот хотелось соответствовать, подтянуться, напустить побольше официальности на свои лица. Человек в сером костюме часто про себя улыбался, наблюдая за такими попытками.

– Евгений Андреевич, и как вам только не жарко?

Голос раздался из кресла, стоящего в комнате с окном на океан. Принадлежал он молодому мужчине, тоже в костюме, но только пиджак, матово-черный, висел на спинке стула поодаль, поверх него был небрежно брошен и галстук, синий в золотистую полосу. Пуговицы на рубашке молодого человека, были расстегнуты до середины груди, ему было жарко.

– Просто я не думаю о температуре, – ответил человек в сером, – вот ты думаешь, поэтому тебе и жарко. Выброси ненужные мысли из головы...

– Нет Евгений Андреевич, я так не умею, – перебил его молодой.

В другое время ему не сошло бы такое поведение с рук, никто не мог перебивать или хотя бы слово вставить в речь Евгения Андреевича, большой начальник, как не крути.

– А ты попробуй, Валера, – продолжил человек в сером, не обратив внимания на оплошность подчиненного, – воспитывать характер нужно.

Евгений Андреевич развернулся и заглянул в лицо молодого. Тот в свою очередь глаз не отвел, а вот другие взгляда

своего хозяина не могли вынести. Только молодой, но уже очень опытный, Валера не боялся человека в сером костюме. За это его качество он и стал его личным телохранителем, верный пёс только тогда верный, когда не боится своего хозяина.

– Я думаю... – начал было молодой.

– Не нужно тебе думать, – перебил его Евгений Андреевич, – думать буду я.

В дверь постучали. Валера приосанился и небрежным движением руки, незаметно для постороннего взгляда, растегнул кобуру под мышкой левой руки, блеснуло хромированное тело пистолета.

Человек в сером костюме мысленно кивнул и сказал:

– Да!

В помещение вошел щуплый старик. Такого хотелось назвать профессором, он легко мог сойти за преподавателя какой-нибудь ядерной физики, химии и бог знает чего еще, в белом медицинском халате, он теребил в костлявых пальцах какие-то бумаги.

– Мы закончили, – сказал он, протягивая документы.

– С этим я ознакомлюсь позже, – принимая бумаги и положив их на стол, сказал человек в сером, – ты лучше расскажи, как все прошло, и чего мы имеем.

Вошедший поправил очки в старинной роговой оправе и начал.

– Нового узнать удалось немного, но уже имеющаяся у нас

информация подтвердилась.

– Это хорошо, – кивнул Евгений Андреевич, тон его был спокоен и размерен, – Место положения? На какой стадии? Сроки окончания работ?

– Ничего, – помотал головой профессор, – но теперь мы знаем двух человек входящих в совет директоров проекта.

– А вот это еще лучше, вы знаете, что нужно делать.

Старик кивнул.

– Что с информатором?

– Я ребятам сказал, они уже занялись и следов никто не найдет.

Человек в сером посмотрел на молчащего телохранителя – тот, не обращая внимания на визитера, полировал платочком и без того блестящий ствол своего пистолета. Увидев, что хозяин перевел свое внимание на него, Валера сказал, не отрываясь от работы:

– Я пару своих ребят подключу, а то засиделись парни.

Профессор снова кивнул. И понимая, что это конец разговора, тихо удалился. Человек в сером костюме медленно обошел стол и сел в кресло. Поставил на стол локти, и, скрестив пальцы, спросил:

– Ну и что ты об этом думаешь?

– Ничего, продолжая полировку, ответил охранник.

– Это правильно, думать не твое дело, – он подтянул к себе принесенные профессором документы и принялся читать, – главное, что я теперь точно знаю, что она существует.

Глава 3

Новая земля. Российская директория. Хабаровск. 26-ое июля. 1853 год

Я стоял возле дверей канцелярии, ожидая, когда меня вызовет секретарь, и я наконец-то получу свои документы, удостоверяющие, что я действительно закончил летную Академию города Хабаровска и получил специальность пилота воздушно-космических кораблей малого и среднего тоннажа. А так же имею допуск к работе с гипердвигателями всех типов, включая модернизированные, и это хорошо – летая в пределах одной звездной системы, много не заработаешь. Вся эта информация и многое другое хранится на микронном чипе, встроенном в небольшую пластиковую карту. От этих мыслей меня отвлек голос из динамика над дверью.

– Кислов, пройдите в канцелярию.

Я вошел в небольших размеров комнату, в которой за четырьмя терминалами сидели четыре клерка, трое из которых были заняты, свободная, махнув мне рукой, указала на свободный стул. Я прошел в помещение и, сев на указанное место, представился:

– Кислов Александр Сергеевич.

Дежурно улыбнувшись, она извлекла из недр стола пластиковый пакет с моей фамилией, передала его мне и сказа-

ла:

– Идентифицируйте чип-карту, – и, поинтересовавшись, спросила, – умеете?

Я умел. Поэтому просто кивнул, вскрывая пакет, и извлек из него новенькую карту, на лицевой стороне которой были: место для фотографии, пока еще пустое, место в котором будут написаны мои фамилия, имя, отчество и дактилоскопическая зона. К которой я, для идентификации карты, приложил большой палец, предварительно лизнув его. После опознания чипом моего ДНК из слюны и отпечатка моего пальца, на карте появилась моя физиономия и все остальные данные. Я проверил их правильность и передал чип-карту девушке. Она взяла ее посмотрела на фотографию, потом на меня, видимо сравнивая, и принялась производить какие-то манипуляции с терминалом.

– Ваша характеристика и рекомендации уже тут – сказала она, передавая мне карту – остальные документы в пакете. Поздравляю вас с окончанием нашей Академии.

– Спасибо – ответил я, принимая из ее рук чип-карту и подхватив пакет, вышел из комнаты в коридор, там уселся на свободное кресло и вытряхнул на колени содержимое пакета. В нем оказались: билет на самолет до Краснодарска, вылет в 16:45 сегодня, и пластиковая кредитка с моим выходным пособием. Я достал портмоне, сунул в него обе карточки и билет РДавиа, убрал его во внутренний карман куртки, встал и направился на выход. Мне нужно было зайти в об-

щежитие и забрать загодя приготовленную сумку. Я вышел на улицу через парадную, глубоко вздохнул, достал из кармана еще запечатанную пачку сигарет и, сорвав с нее пленку, закурил.

– Вот и все, – вздохнул я, делая первые шаги в сторону своего общежития.

По дороге я достал коммуникатор и набрал номер Кочетова Димки.

– Забрал? – не поздоровавшись, спросил он.

– Да, вылетаю сегодня без четверти пять, – ответил я.

– Ага, – задумался он и поинтересовался, – а в аэропорт, когда двинешь?

– Да сейчас сумку заберу, и двину – отозвался я.

– Вот и ладушки, тогда встретимся в порту минут через сорок, – сказал он и повесил трубку.

До аэровокзала я добрался минут за тридцать, нашел в парковой зоне свободную лавочку, уселся, бросив сумку рядом и, выудив из кармана пачку сигарет, закурил, дожидаясь Димку. Он не заставил себя долго ждать. Не успел я и полсигареты выкурить, как услышал его звонкий голос.

– Привет, – глядя на часы, сказал он, – у нас еще около сорока минут

– Падай, – я сдвинулся, освобождая место, – и о чем ты хотел поговорить?

– Сань, ваш космопорт крупнейший в КФ РД, а значит, у вас будет проще найти хорошую работу – присаживаясь,

начал он.

– Ага, – поддержал я.

– В общем, хочу тебя попросить, ну это, как бы, – промямлил Димка и, собравшись с силами, выпалил, – короче, может, ты возьмешь мою чип-карту и закинешь мои данные в вашу базу? А как появится хорошее предложение, я сразу в Краснодарск вылечу.

– А как я тебе карту передам, дубина, с почтовым голубем что ли? – возмутился я.

– Да нет, зачем, – начал он, доставая чип-карту и протягивая ее мне, продолжил, – это копия, после того как используешь, просто сожги ее и никаких проблем.

– И сколько стоит это удовольствие – поинтересовался я, принимая из его рук карту.

– Нет ничего дороже времени, – хитро улыбаясь, шепнул Димка.

– Так я и думал, вздохнул я, рассматривая полученный документ. На карте действительно не оказалось ничего, просто прямоугольный кусок белого пластика, на одной стороне которого, видимо лицевой, черным маркером была написана Димкина фамилия. Я слышал о том, что можно сделать такую копию, а еще я знал, сколько светит за такие махинации, – Дима, меня с ней еще до таможни накроют, ты это понимаешь?

– Понимаю, – опуская руку в задний карман брюк, – поэтому вот, держи, – он протянул мне пластиковый пакет, –

его ни один сканер не возьмет.

– А ты уверен? – с ноткой недоверия спросил я, взяв в руку пакет, который оказался тяжелее, чем могло показаться на первый взгляд.

– Да сто пудов, я сам проверял, – парировал мой вопрос Димка и уже на тон тише спросил – так ты возьмешь?

– Попробую, но...

– Здорово! – воскликнул он, не дав мне договорить.

Мы просидели еще около двадцати минут, обсудили, кто и чем будет заниматься в свободное время, и что было бы неплохо попасть в одну контору. После чего Димка, встав с лавочки, протянул мне руку.

– Будем прощаться – я встал, пожимая ее – удачного полета, пилот Кислов, – подчеркнуто официальным тоном пробашил он.

– И тебе, – выдохнул я, мы обнялись и крутнувшийся на каблуках Дмитрий Кочетов, отличный пилот и мой лучший друг направился в сторону аэробусной остановки, а я, подхватив сумку – к центральному входу в здание аэропорта.

На большом табло, находящемся на противоположной стене помещения, я прочел, что посадка на мой рейс будет производиться через четвертый терминал и, имея в запасе около десяти минут, я решил зайти в кафе. Хотелось выпить чего-нибудь холодненького. На входе в помещение в лицо мне пахнул жаркий воздух, пропитанный ароматами кофе и всевозможной стряпни, кондиционер или не работал или

просто не справлялся с жарой. Когда я подошел к автомату с натуральными соками и обнаружил, что до сих пор держу в руке пакет с Димкиной картой внутри, я быстро сунул его в карман, и, всем своим видом излучая законопослушность, стал изучать меню на дисплее автомата. Из списка, в котором было четырнадцать наименований сока, треть из которых невозможно выговорить, я выбрал персиковый, дождался, пока аппарат отмерит положенные граммы и, оплатив, забрал свой стакан. Найти свободное место не составило труда, в кафе было пусто, только за одним столиком сидел пожилой мужчина, и забавно жестикулируя руками, о чем-то рассказывал молоденькой девушке, которая звонко смеялась и кивала ему в ответ. Я сел за ближайший столик, поставил сумку на колени и, открыв, извлек из нее футляр с электронным фотоальбомом, уложил в него Димкин пакет. Здесь точно не прощупают, подумал я одновременно с приятным женским голосом, объявляющим мой рейс. Застегнув сумку, я залпом выпил сок и направился к четвертому терминалу. Вот где было столпотворение, и даже восемь контрольно-пропускных пунктов не справлялись с этой лавиной из человеческих тел. Встав в одну из очередей, я достал документы и стал ждать, продвигались достаточно быстро – канули в лету те времена, когда посадка занимала больше часа, сейчас это время сократили в три – четыре раза. Когда подошел мой черед, я выложил сумку и все, что было в карманах на транспортерную дорожку, и мгновенно вспотев, про-

шел сквозь рамку. Она конечно даже и не думала издавать каких-либо звуков. А вот сумка вызывала опасение, я думал, что сейчас ко мне подойдут мило улыбающиеся таможенники и попросят пройти вон в ту неприметную дверь и, само собой, без глупостей. Прервала мои грустные мысли сумка, с тихим шуршанием выползшая на стойку, с противоположной стороны которой раздался голос мило улыбающейся сотрудницы аэровокзала.

– Приятного полета, спасибо, что выбрали нашу авиакомпанию.

Ага – как будто у меня кто-то спрашивал, какой авиакомпанией я хочу лететь, подумал я и ответил:

– Спасибо.

Мое место было во втором салоне, я без особого труда нашел его и, уложив сумку в багажное отделение над головой, уселся в кресло. Теперь можно было расслабиться, прохладный воздух и умеренная влажность, поддерживаемая климат контролем, хорошо способствовали этому. Я закрыл глаза и моментально отключился.

Мне снился все тот же сон, я сижу в удобном кресле пилота перед огромным экраном визора, на который камеры наружного наблюдения передают картину окружающего ничто, другим словом пространство вокруг меня назвать нельзя, полная пустота на многие сотни тысяч километров вокруг. Молчаливая холодная тьма. И только далекие звезды манят и шепчут:

– Сюда, сюда, иди сюда.

И я, слушая их призывы, понимаю, что это то, о чем я мечтал всю свою сознательную жизнь, просто разговаривать со звездами и, не раскрывая рта, я отвечаю им.

– Я уже иду...

Глава 4

Система Белая. Парадиз. 28-ое февраля, 1853 год

На втором этаже загородного дома, в комнате с окном, выходящим на берег океана, в креслах друг против друга сидели двое мужчин. На журнальном столике промеж них была развернута доска с нардами. Старший из мужчин хотел бы сыграть в шахматы, вот только молодой не знал этой игры, и поэтому приходилось довольствоваться нардами. Молодой бросил кости на поле доски.

– Четыре, шесть, – озвучил он результат, – нормально, пойдем вот так.

Пока молодой двигал черные фишки, старший обдумывал, а точнее строил предположения об информации, которую ему вот-вот должны доставить.

Уже целую неделю шла работа по обработке возможных рычагов давления на членов совета директоров проекта. Проект, проект, мысли об этом проекте не покидали головы старшего, вот уже больше недели. А два дня назад ему доложили, что использовать первого, из двух известных, не получится, а вот по поводу второго человека сегодня должны предоставить информацию. У обоих членов совета, конечно, были имена, но старший сразу определил их как первого и второго, так проще, да и вероятность того, что эту инфор-

мацию узнает тот, кому не следует, меньше

– Евгений Андреевич? – подал голос молодой.

– Да? – выползая из дебрей своих мыслей, спросил старший.

– Ваш ход, – ответил молодой, кивая на доску.

Старший глянул на черные и белые фишки, он явно проигрывал. Третью черных уже завершили полный круг, а белые еще только подбирались к финишной точке. Старший подобрал с доски кости и, перемешивая их в кулаке левой руки, продолжал думать. Уже сейчас стоило хорошенько задуматься о поиске третьего, четвертого и последующих участников проекта. Но у старшего из мужчин было предчувствие, что в этом нет необходимости, а он доверял своим предчувствиям. Если бы не его чутье он, наверное, до сих пор был бы разнорабочим и не поднялся бы до той высоты, на которой прочно сидел уже более десяти лет.

Кости звонко застучали по левому полю доски.

– Шесть, шесть? – молодой подался вперед, проверяя – не показалось ли ему, – точно.

– А вот теперь держись Валера, – хмыкнул старший.

Партия все-таки осталась за молодым, но старший не был огорчен таким поворотом. Пусть парень порадует, ему это редко удается. Играть больше не хотелось, и даже говорить об этом не было необходимости, молодой прекрасно понимал начальство без слов и уже складывал фишки. Евгений Андреевич поднялся с кресла и направился к открытому

окну, туда, откуда тянуло прохладой. По дороге подхватил со стола открытую пачку сигарет, вообще-то он курил редко, но вот от хорошего табака не отказывался. А табак на Парадизе был действительно хорош, к тому же старший нервничал, а лучшее лекарство от этого недуга, табачный дым, более действенного человечество еще не придумало, если конечно не брать в расчет медикаменты и синтетические наркотики.

Раздалась трель коммуникатора, старший даже и не шелохнулся. За его спиной раздались шаги, а потом и голос молодого.

– Слушаю, – пару секунд молчания и... – проводите.

– Курьер, – не спросил, а скорее констатировал старший.

– Да, – ответил Валера, расталкивая кресла по местам, – сейчас его доставят.

Курьером оказался молодой парень, с неприметными чертами лица и такой же внешности. На нем была легкая футболка, шорты и кепка с легкими сандалиями на магнитных липучках. Вот если сейчас выйти на улицу и поймать первого попавшего прохожего и поставить его рядом с курьером, то отличить их будет невозможно. Основная масса туристов именно так и одевается. Для полного эффекта ему не хватало стерео камеры висящей на шнурке, на шее. Парень явно нервничал, глаза его блестели, а руки пытались найти для себя какое-нибудь занятие, надо сказать безуспешно. Смотрелось это слегка комично.

– Здрасьте, – кивнул вошедший.

– Ближе к делу, – отрезал старший, обошел стол и сел в кресло.

– Ну, в общем, все хорошо, второго клиента мы можем использовать.

– А именно? – уточнил старший.

– Ну, у него есть дети, точнее один. Это его слабое место, очень слабое – его жена умерла при родах, а ребенок выжил, и папочка готов пойти на все ради него.

– Я понял, – ровным тоном ответил старший, – полная информация?

– Будет чуть позже, профессор доставит.

Евгений Андреевич кивнул. Курьер, не долго думая, оперативно удалился, аккуратно прикрыв за собой дверь. Некоторое время в комнате висела тишина, потом старший спросил, глядя в окно:

– Валера, твои люди готовы к работе?

– Да, – ответил тот.

– Хорошо все получилось. В отпуске люди отдыхают, а мы столько за это время сделали.

Старший извлек из пачки вторую сигарету и закурил.

– Завтра кончается наш отпуск и начинается работа.

Глава 5

*Новая земля. Российская директория. Краснодарск.
26-ое июля. 1853 год*

Город встретил меня приятной последождевой прохладой, судя по ручейкам все еще бегущим вдоль тротуаров, прошедший ливень был сильным, но недолгим. Он смыл с улиц города всю грязь и пыль, все дышало свежестью. Солнце уже пробивалось сквозь остатки посветлевших, и совсем уже не дождевых туч. Оно нежно, по-матерински, гладило своими лучами ярко-зеленую листву посвежевших деревьев, которые, получая столько тепла и света, как-то по детски трепетали, все еще продолжая ронять на землю крупные капли дождя, еле заметно покачиваясь под легкими и теплыми порывами свежего ветерка. Все это радостное благоухание не могло не радовать. Я вышел из здания аэропорта, и, вдохнув всей грудью чистого, ароматного воздуха, широко улыбнулся.

– Вот я и дома, – сказал я и, задрав руки к небу, потянулся, разминая затекшие от долгого сидения мышцы. До дома решил добираться пешком, жил я, слава богу, не далеко, а легкая прогулка на свежем воздухе не повредит, а даже наоборот поспособствует повышению тонуса и настроения. Поэтому я неспешной походкой отправился в сторону

дома, путь мой лежал через парк, и еще один квартал после него. В аллеях городского парка в этот час было достаточнолюдно, свободных лавочек не было. Большую часть культурно отдыхающих горожан составляли дети всех возрастов, и поэтому большинство звуков в парке принадлежала им. А уж эти маленькие люди, получив возможность, производили огромное количество всевозможных песенок, считалочек, кричалок и вопилок, лишь иногда во всю эту какофонию врезался голос какой-нибудь мамочки или нянечки, как правило, поучающий и реже призывный. А ведь и мое детство прошло в этом самом парке. Мама часто водила меня сюда, и я, как и эти дети, резвился здесь теплыми вечерами. По телу пробежали мурашки и, хотя многое здесь изменилось, память ведь не обманешь – атмосфера этого парка останется со мной навсегда, и так же, как сейчас, будет греть душу. И вот с такими приятными воспоминаниями я пересек парк почти по диагонали и вышел на проспект, а отсюда до моего двора оставалось не более пяти минут ходу. Перейдя на противоположную сторону улицы и остановившись у автомата, достал из заднего кармана джинс кредитку, оплатил ей пачку сигарет и, закурив сигарету, повернул за угол дома, заходя во двор. Тут ничего не изменилось, вот только когда я был здесь в прошлый раз, полгода назад на новогодние праздники, все было в снегу. Я сел на лавочку возле подъезда, бросив сумку рядом, и откинувшись на спинку лавочки, запрокинул голову, мельком взглянул в кухонное

окно, находящееся на втором этаже. Мама, всегда встречая или провожая меня, стояла у этого самого окна, вот только сейчас ее там не было. Все правильно, во-первых, она еще на работе, а во-вторых, я ей не сообщил о своем приезде, хотелось сделать сюрприз, но...

– Сашка, ты может, все-таки поднимешься? – сказала она, выглядывая в то самое кухонное окно, в котором еще секунду назад были видны только голубенькие занавески. Да уж, сделать маме сюрприз было невозможно, в последний раз, когда мне это удалось, это когда я в восемь лет гуляя на улице, загремел с качелей, да так неудачно, что сломал ногу. Вот тогда звонок врача из районной больницы был для нее сюрпризом.

– Да мам, уже иду, – ответил я, подхватил сумку с земли и, выбросив окуроч в урну возле лавочки, вошел в подъезд. Дверь в квартиру была открыта, но я все-таки приложил большой палец правой руки к идентификационной пластине дверного замка, чтобы послушать знакомый электронный голос.

– Добрый вечер, Александр, – и после секундной паузы, во время которой электронный страж хотел открыть уже незапертую дверь, он добавил, – открыто, входите.

– Рад тебя слышать, – сказал я и вошел, закрывая за собой дверь. Замок, конечно, не ответил.

Мама выглянула из кухни и сказала:

– Привет, давай раздевайся, и кушать, – и, нахмутив бро-

ви, спросила, – или сначала примешь душ?

– Сначала душ, а потом чай, – ответил я.

– Ну, может... – неуверенно начала она.

– Нет только чай, – не дал ей договорить я. Шумно выдохнув, она вернулась на кухню, а я принялся снимать верхнюю одежду, слушая ее причитания.

– Совсем худющий, и какая девочка на такого посмотрит? – еле слышно бормотала мама.

– Какая-нибудь, – отозвался я, входя в свою комнату, и добавил – главное не то, как человек выглядит, а что у него внутри.

– Ну и что у тебя внутри? – оживившись, спросила она, и сама же ответила – да ничего, ты ведь совсем ничего не кушаешь.

– Мам да я же не об этих внутренностях – обиженным тоном ответил я, завалившись на свою кровать.

– А я об этих, – и уже более ласковым голосом спросила, – ну может, хоть бутерброд съешь?

– Хорошо, – отозвался я, глядя на темно-синий потолок, усеянный множеством нарисованных звезд. Он мне очень нравился, вот только ни одно созвездие в этом рисунке не угадывалось. Уже с детства я мечтал, что однажды посмотрю на настоящие звезды на экране визора, находясь на палубе космического корабля, а не на этот кусок искусственного неба, расположенный на семнадцати квадратных метрах моего потолка.

Лежа на кровати, я потянулся, и резко вскочив, начал раздеваться. Футболку и джинсы бросил на спинку стула и, кувыркнувшись через кровать, очутился напротив шкафа-купе. Извлек из него пластиковый пакет с чистым бельем и чистое махровое полотенце, закинул его на плечо, выскочил в коридор. На все эти действия у меня ушло не более десяти секунд.

– Ты куда-то торопишься? – озабоченно глядя из кухни на мои резкие движения спросила мама.

– Да нет, просто придуриваюсь, – ответил я уже из ванной комнаты.

– Смотри, не расшибись, – крикнула она, когда я уже стоял под душем.

Ополоснувшись и войдя в кухню, я увидел на столе любимую кружку, наполненную чаем с долькой лимона, тарелку с бутербродами и плетеную корзинку с пряниками. Мама стояла у плиты и, услышав, что я вошел, подошла к столу, указала на табурет, сама взяла второй и присела рядом.

– Ну, не тяни кота за хвост, садись, рассказывай, как долетел, как учеба, – по ней было видно, что ей не терпится услышать о моих успехах.

– Мам, давай завтра? – начал канючить я, усаживаясь за стол.

– Саша!.. – возмущенным голосом начала она.

– Хорошо-хорошо, я шучу, – замахал я руками, физически ощущая на себе ее тяжелый взгляд, – что тебя интере-

сует?

– Всё! – отрезала она.

– Да в принципе все нормально, – начал я, помешивая ложечкой в кружке, – документы получил на днях, и скорей всего завтра поеду в управление.

– И что – даже не отдохнешь? – удивленно выгнув правую бровь, спросила мама.

– Но я ведь в Академии не транспортники вручную разгружал, и до Краснодарска не пешком шел, с чего мне уставать? – парировал я, запивая бутерброд чаем.

– Саш, а ты не хотел бы ко мне в институт пойти, – предложила она, царапая ногтем стол и, опустив глаза, добавила, – я поговорю с кем надо.

– Не стоит, – отказываясь начал я, – я ведь не ученый, меня не привлекает перспектива возить инопланетную грязь для вашего НИИ.

– Значит, в свободное плавание, – вздохнула она.

За разговорами мы просидели до часу ночи, мама прочитала мою характеристику и рекомендации, было видно, что они ей понравились, и она чувствует гордость за меня. И подсказала к кому обратиться в управлении для ускорения оформления пилотского удостоверения. Вот только мне нужно будет знать – за пульт какого корабля я сяду, поэтому предварительно мне нужно было найти работу. Все эти процедуры я собрался проверить завтра, и сказал маме об этом.

– Ясно, тогда дуй в постель, тебе придется рано вставать –

сказала она, укладывая в посудомоечную машину кружки с ложками и тарелку, после чего добавила – я тебя разбужу.

– Хорошо, – отозвался я, выходя в коридор, и уже из своей комнаты добавил, – спокойной ночи, мам.

– И тебе тоже, – ответила она, продолжая копошиться на кухне. Раздевшись, я как подкошенный свалился на заранее расправленную кровать и моментально отключился, навалившаяся усталость взяла своё, и даже снов в эту ночь не было.

Глава 6

*Новая земля. Российская директория. Краснодарск-89.
27-ое июля. 1853 год*

– Саша, подъем! – громко скомандовала мама, заглядывая в мою комнату.

– Встаю, встаю, – потягиваясь в постели, отозвался я, и после продолжительного зевка спросил, – сколько время?

– Тебе, конечно, рановато, – раздался ее голос из прихожей, – но я уже ухожу, поэтому разбудила раньше. А вообще – в управлении до девяти часов тебе делать нечего.

– Мам, а время-то сколько? – повторил я свой вопрос.

– Так, а время уже... – она запнулась, видимо глядя на часы, и ойкнув, затараторила, – уже пора бежать, Саш завтрак на столе, вещи на...

– Мам? – перебил я.

– Без двадцати семь, – открыв дверь и уже выходя на площадку, крикнула, – я убежала.

– Ага, – согласился я, вылезая из-под одеяла и, несмотря на то, что спал, по сути, мало, чувствовал себя выспавшимся и отдохнувшим. Вещи, про которые недоговорила мама, лежали на стуле аккуратно сложенные и выглаженные. Мысленно поблагодарив ее за это, я натянул джинсы, влез в тапочки и пошел в ванную. Стоя у раковины и глядя в зеркало,

я сказал себе:

– Ну и рожа у тебя, Кислов.

Становилось очевидным, что меня просто необходимо привести в порядок. Я почистил зубы, побрился и, причесавшись, глянул на свое отражение. Вот это другое дело, улыбнулся я ему, мы подмигнули друг другу, и я направился завтракать. Вошел в кухню и убедился, что и здесь все для меня уже готово. На столе стояли: омлет с ветчиной, бутерброды с сыром, вчерашняя корзинка с пряниками, в которой появились шоколадные конфеты, и где она их достала за ночь, а так же моя кружка с все еще горячим чаем. Я взял табурет, и сев за стол, накинулся на омлет.

Покончив с завтраком, я вернулся в комнату, надел рубашку и, заправил постель. Забрал Димкину карту из сумки, после чего направился в кухню допивать чай. На аэробусной остановке я был в половине девятого, дождался своего номера, вошел в салон и уселся в удобное кресло. Конечная точка моего пути находилась в тридцати пяти километрах от города и носила название Краснодарск 89. Через двадцать минут я уже стоял у центрального входа в городок. Нашел движущуюся дорожку, на указателе которой было написано: ГУ КФ РД и двинулся к главному зданию управления, миновав по дороге здание НИИК и еще два неизвестных мне корпуса, шагнул на тротуар возле административного здания Главного Управления Космической Федерации Российской Директории.

На мое удивление внутри было мало народу. Уточнив у поста охраны нахождение кадрового зала, я двинулся в левое ответвление коридора, и, пройдя не более двадцати пяти метров, уперся в настежь распахнутую двухстворчатую дверь. А вот это помещение напоминало муравейник. Зал гудел от нескольких десятков громко говорящих людей, складывалось впечатление, что все они пытались перекричать друг друга. Посреди зала стояла огромная колонна диаметром около восьми метров, от которой по всей окружности лучами отходили пластиковые перегородки, таким образом, в каждом получившемся секторе был расположен терминал инфо-сети, их было около пятнадцати. На правой стене зала находились закутки с другими терминалами, подключенными к базе данных с вакансиями. А по левой стороне в таких же закутках сидели сотрудники Управления, оформляющие всевозможные удостоверения, пропуска и доверенности. Мне было нужно сначала просмотреть предлагаемую работу, а уж если таковая будет в наличии, то и в остальных кабинетах придется побывать. Индикаторы на первых трех дверях были красного цвета, значит, были заняты, а вот четвертая мигала зеленым, туда я и вошел. Помещение было маленьким, примерно два на три метра. У дальней стены, напротив пульта терминала, стояло кресло, в него я и сел.

– Терминал, – четко и внятно сказал я, вставляя в специальную прорезь свою чип-карту, и добавил, – принять данные.

– Выполнено, – отозвался электронный голос.

– Имеющиеся вакансии для пилота с полученными данными, – дал команду я.

– Выполнено, имеются тридцать два запроса пилотов вашего класса, – выдала информация система и спросила, – читать?

– Нет, – и уточняя свой запрос, добавил, – отсеять транспортные трейлеры.

– Выполнено, имеются четыре запроса...

– Понял, – перебил я его, – вывести вакансии на дисплей и отключить звук.

На экране появился список, а терминал как я и приказал, не издал ни звука. Пододвинув кресло ближе к дисплею с пультом, я начал читать предложения. Первые два были приглашением в ряды Российской армии, с контрактом на пять лет.

– Первый и второй запросы отсеять, – сказал я.

Терминал молча повиновался. А вот третий вариант меня заинтересовал, в нем говорилось, что некоему транспортному боту с названием Архимед, требуются три пилота на боевые флугеры типа Интерцептор, для сопровождения груза.

– Вывести на экран полную информацию по третьему запросу, – скомандовал я. Система повиновалась. Вот только полученной информации было немного, новым оказалось только то, что флугеры будут транспортироваться охранным ботом с именем Арго. Маршрут не определен. А требования,

оплата, и время указаны в контракте. Какая-то темная лошадка, подумал я и отдал очередную команду.

– Вывести на экран текст контракта.

В нем говорилось, что это некая компания Восход, занимающаяся транспортировкой различных грузов, что это разовый контракт, то есть сопроводите нас туда, обратно и вы свободны.

– Странная какая-то работенка, – вслух сказал я и продолжил читать. Вот и оплата просто повергла в шок и заставила меня взмокнуть в районе поясницы, за этот рейс компания Восход не платит денег, а отдает свои флугеры.

– Ну ни хрена – себе, – выругался я, откинувшись на спинку кресла. О таком раскладе даже и мечтать не приходилось. Собравшись с мыслями, я достал из кармана куртки коммуникатор и набрал Димкин номер.

– Привет, – сразу отозвался он, – как дела?

– Дим тут такое дело, – начал я, – короче я в Управлении, работенка одна есть, – и рассказал ему все, что только что узнал.

– Сань, ты выпил что ли? – не поверив ни единому моему слову, сказал Дима, – ты чего несешь?

– Гадам буду – не пил! – возмутился я.

– Тогда какого лешего ты там рассиживаешься? – закричал он, – давай оформляй. Когда вылет?

Я взглянул на экран и ответил:

– Двадцать девятого.

– Замечательно, – воскликнул Димка, – тогда я завтра утром буду.

– Ага, давай, – сказал я и, повесив трубку, скомандовал терминалу, – заключить данный контракт. На дисплее появилась надпись.

– Вслух, – сказал я.

– Контракт успешно заключен, – известил меня терминал и вопросительно добавил, – произвести трансферт денежных средств на ваш счет?

– На кредитную карту, – исправил я, вставляя ее в специальную щель. Значит, компания все-таки платит, подумал я.

– Выполнено, доложил электронный голос и напомнил, – возьмите копию контракта. Из разреза над дисплеем прямо на его экран выползли четыре листа бумаги, три из которых были контрактом, а четвертый памяткой, в которой говорилось, куда и когда явиться, а также о том, что флугеры, продовольствие и все расходные материалы уже погружены на борт Арго.

Забрав все свои документы, я вставил в разъем Димкину чип-карту и заключил на него второй контракт. Прodeлав все эти процедуры, я вышел из помещения в главный зал и направился к его противоположной стене. Мне было нужно оформить пропуска, паспорта на наши с Димкой флугеры, а еще удостоверения для нас. Над дверью с номером два горела надпись: свободный оператор. Подойдя к ней, я, постучав, открыл ее, заглянул вовнутрь и спросил:

– Можно?

– Да, конечно, – ответила симпатичная девушка, – входите, присаживайтесь.

Я вошел в маленькую комнатку, где всю мебель составляли два кресла и стол с терминалом, подал девушке все документы. Она приняла их и приступила к работе. Несколько минут сидели молча, а потом, оторвав взгляд от экрана, девушка спросила:

– А вы являетесь доверенным лицом Кочетова Дмитрия Ивановича?

– Да, конечно, – подтвердил я.

В животе у меня что-то заурчало, вот еще не хватало, чтоб она спросила у меня Димкину чип-карту. И что я ей тогда скажу? Мол, нет ее у меня, а вот в контракте указано, что буквально пару минут назад с помощью карты он и был заключен. Слава богу, ничего не понадобилось, сотрудница продолжала, как ни в чем не бывало:

– Хорошо, – сказала она, взяв из лотка принтера четыре пластиковые карточки, которые из него только что выехали и, протянув их мне, добавила, – два технических паспорта на флугеры типа И-201 и удостоверения, дающие право на их пилотирование. А также ваши договора и памятки и... – она забегала глазами по экрану и, видимо вспомнив, сказала, – одну минуту, я вам пропуска выпишу.

Через десять минут я уже стоял на улице со всеми необходимыми документами на руках. До сих пор не верилось, что

на все эти действия у меня ушло чуть меньше часа. Пока я оформлялся, все происходящее меня не очень-то напрягало, а теперь, когда организм расслабился, меня взяла дрожь. Я курил, сжигая копию Димкиной чип-карты, которая, в свою очередь, не очень-то хотела гореть. Я думал о том, что где-то там, ближе к стартовым полям, в одном из ангаров стоит охранный бот Арго, внутри которого находится мой личный флугер, не самый лучший, но один из самых маневренных.

И-201, он же Интерцептор, а среди пилотов просто перехватчик. Я уже думал, что имея в личном пользовании такую технику, я всегда смогу быть при деле. Поймал себя на том, что уже вспоминал, какие модернизации можно к нему применить, и попридержал разбегающиеся в разные стороны мысли. Я ведь даже не видел этого флугера. Но уже с нетерпением ждал, когда сяду за его пульт.

Глава 7

*Открытый космос. Правительственная яхта Виктория.
2-ое июля. 1853 год*

Евгений Андреевич сидел в своей каюте и размышлял. Вчера после заседания ему сообщили, что рыбку привлекла наживка. Теперь необходимо как следует продумать операцию, она не должна вызывать подозрения, или просто очень хорошо оплачиваться. Второе будет попроще, но первый вариант будет понадежнее. Пираты, или каперы как они сами себя называют, Евгению Андреевичу не нравились, но деваться было некуда, подобные дела без посторонней помощи провернуть было нереально. К тому же клан Белых был многим обязан Евгению Андреевичу, этот клан и поднялся до своего уровня только благодаря нему. Еще три года назад численность их не превышала неполной сотни человек, а техники у них было и того меньше. А теперь? Теперь у них была целая система в распоряжении, именно там и располагался их штаб. И даже ВКС зная их место нахождения – не совались, оно и понятно, численность их увеличилась в сотни раз, да и работали они аккуратно, не оставляя следов, благодаря наводкам самого Евгения Андреевича. Таким образом, он убивал двух зайцев одним выстрелом, с одной стороны подбрасывая необходимую информацию капе-

рам, получал в свои руки их доверие и мощь, а с другой стороны, легко и главное без подозрения наказывал непослушных, или устранил неугодных ему людей. Вот только сейчас предстояло сделать практически то же самое, но в точности наоборот, не уничтожить, а сохранить в безопасности и доставить необходимого человека в нужное место. Хотя Евгений Андреевич еще не представлял чем заинтересовать этого человека и куда доставить.

В дверь постучали.

– Да! – резко ответил он.

Дверь с еле слышным шелестом втянулась в стену, на пороге стоял молодой парень с подносом в руках.

– А Валера это ты, – смягчив тон, сказал человек находящийся в каюте, – входи, входи.

Евгений Андреевич поманил рукой телохранителя.

– Ужин, – отрапортовал Валера, переступая порог каюты.

За его спиной стоял дряхлый старик, увидев хозяина, тот кивнул и просочился следом. Евгений Андреевич ничего не ответил, а только указал на свободные места. Охранник, поставив поднос на маленький столик, сел на указанное место, старик молча последовал его примеру. Они точно знали, что до конца трапезы разговора не будет.

Евгений Андреевич закончил минут через пятнадцать и отодвинув поднос, с полупустыми тарелками, на край стола. Передним остался только бокал с апельсиновым соком.

– Анатолий, – начал старший, – я тут обдумывал, как бу-

дет лучше поступить с рыбкой. Голова идет кругом, уже ничего не соображаю, может, ты подскажешь?

Прибывшего старика вопрос начальника разве, что в шок не поверг, таких прецедентов еще не случалось. Евгений Андреевич спрашивает мнение у него, у своего подчиненного. Анатолий был ошарашен, и поэтому не сразу ответил, да и когда уже отвечал, все равно не понимал, чего говорит.

– Может решение этой проблемы повесить на клан, в конце концов, именно им предстоит заниматься этим делом.

После его предложения в каюте повисла тишина, только, что-то гудело где-то за спиной, наверное, какой-нибудь агрегат яхты или еще чего. Евгений Андреевич обдумывал сказанное. По его лицу было видно, что предложение на самом деле не такое уж и глупое, но...

– Слишком серьезная задача, – Евгений Андреевич царапал подбородок указательным пальцем, – хотя может, стоит попробовать, даже среди этих дикарей есть вполне смышленные люди, в противном случае они так не развернулись бы.

Хозяин замолчал, видимо обдумывая предложение.

– Вот только они запросят хорошую плату за такую работу, – как бы между прочим, пробормотал телохранитель.

– Валера, ты хорошо себя чувствуешь? – с ноткой удивления спросил Евгений Андреевич, – Ты не перестаешь меня удивлять. Оказывается, в твоей голове есть место для мыслительных процессов, не только для ломания стен она предназначена.

Услышать такие слова от такого начальника, как Евгений Андреевич, равносильно божьей благодати. Валера был удовлетворен своими высказываниями, но радости своей на всякий случай показывать не стал, безопасность превыше всего, и своя в том числе.

– Действительно у меня и без этого проблем хватает, – подвел черту начальник, – хотя хорошая оплата, будет оплата. Анатолий, вот вы и займетесь переговорами.

Спорить с начальником старик не хотел, он просто боялся его, и это поручение придется выполнить.

Глава 8

*Новая земля. Российская директория. Краснодарск-89.
29-ое июля. 1853 год*

Димка прилетел вчера, к обеду, и у нас было достаточно времени для подготовки к сегодняшнему дню. Вся моя нервозность с его появлением исчезла в неизвестном направлении, не оставив даже адреса, и это было хорошо. Вообще-то нам и переживать-то было некогда. Вот только Димка жаловался, что отдохнуть не получилось.

Мы сидели в мягких сидениях аэробуса, несущего нас в сторону космопорта. Молчали. Да и о чем сейчас разговаривать? Не знаю, о чем думал мой друг, а вот я рисовал в голове план, по которому буду действовать. Нам ведь еще и флугеры у техников принять надо, вот я и вспоминал, как это делается, не очень-то хотелось, чтобы они подумали, что я вообще полный чайник в пилотском деле. А мне с ними, на одном борту как минимум рейс придется провести.

– О, Краснодарск-89, – воскликнул Димка, прервав мои мысли и глядя на меня, спросил, – десантируемся?

– Ага, – выползая из дебрей своих мыслей, отозвался я. Мы взяли с полок свои сумки, и сошли на платформу станции.

– Куда теперь? – возбужденно спросил Димка.

– В бумагах указано, что нам нужно седьмое взлетное поле, – ответил я.

– Седьмое? – поперхнулся он и уточнил, – а сколько их тут, конечно, если это не военная тайна?

– Всего девять, – улыбнулся я, испытывая гордость за наш космопорт, – но реально взлетных три, наше – в том числе. А идти нам вон туда, – я указал направление взмахом руки, Димка завистливо присвистнул и, закинув сумку на плечо, зашагал в указанном мной направлении. Я последовал его примеру.

Вход на поле производился только через контрольно-пропускной пункт, где нас и наши вещи тщательно просканировали, проверили пропуска и на пальцах объяснили, как дойти до Арго. Оказалось, что наш бот уже на взлетном поле, его еще утром туда вывезли.

– Да вы лучше флаер возьмите, – сказал один из охранников, – так быстрее и проще будет.

– Спасибо, – поблагодарил его я и, вытолкав зачарованно моргающего Димку наружу, вышел вслед за ним.

– Вот ради чего стоило жить, – окончательно обалдев, изрек он. Вид у Димки был как у сладкоежки, попавшего на планету, состоящую из карамели и шоколада. Тут действительно было на что посмотреть, на поле стояло около двадцати единиц космической техники. А какой-то челнок, быстро набирающий скорость на взлете, здорово гармонировал с этой картиной.

– Похоже, это наш бот, – притворно-разочарованным голосом, провоцируя друга, сказал я.

– Как это, – возмущенно закричал Димка, – куда они?

– Дим, проснись, как ты думаешь – в это корыто, – указывая на взмывающий в небо челнок, – влезут три флугера? – спросил я.

– Конечно, нет! – закричал он, – УРА! Значит, они не улети!

– Вот идиот, – выдохнул я.

– Да нет, – успокаиваясь, начал он, – это стресс. То есть не стресс, этот, как его... а, вспомнил – шок!

– Так я и думал, – понимающе отозвался я, и, махнув рукой, сказал, – вон флаеры стоят, пошли.

– Пошли, – виновато потупив взгляд, согласился Димка.

Мы сели на передние кресла флаера. На экране его дисплея был изображен план взлетного поля, на котором были схематически изображены все наиболее крупные объекты. Я нашел небольшой квадратик с надписью Арго.

– Это наш, – ткнув пальцем в эту точку, сказал я и, нажав ввод, добавил, – совсем рядом.

– Кто? – удивленно спросил Димка, озираясь. Было видно, что он уже пришел в себя и просто придуривается.

– Момент истины, – подыграл ему я.

Флаер оторвался от бетонной подушки поля сантиметров на тридцать, и плавно тронулся, немного забирая влево. Всю дорогу Димка не отрывал взгляда от техники, стоящей

на взлетном поле. Видимо он не хотел пропустить ни один из кораблей, формы и размеры которых вызывали восторг. Кубические, цилиндрические, каплевидные, подковообразные и многие, многие другие. Объехав очередной транспортник, высотой с пятиэтажный дом, мы увидели его.

– Арго, – просипел Димка, – какой красавец.

– Хорош, подтвердил я, – до него оставалось около восьми сотен метров, отсюда он напоминал огромных размеров головастика. Вот только стоял он один, не было ни технического персонала, ни шныряющих вокруг охранного бота погрузчиков и ремонтных ботов, и это на кануне отлета? Складывалось впечатление, что мы никуда не летим.

– Ну и где все? – сказал Димка, когда мы, подлетев к боту, выбрались из флаера.

– Приплыли, – поддержал я его, бросая сумку под ноги, и прикурил еще во флаере приготовленную сигарету. Все происходящее было действительно странным. Насколько я знал, в день вылета техники до самого старта копаются во внутренностях корабля. Они по несколько раз проверяют все цепи, узлы, и схемы, тестируют все системы, и что, где вся эта суета?

– Давай хоть осмотрим его, – предложил я. И мы, подхватив сумки, стали приближаться к стоящему на четырех массивных опорах головастику, фюзеляж которого был цвета темного хаки. Это покрытие было матовым, и потому казалось, что солнечные лучи не отражались от него, а как будто

поглощались им. Мы с Димкой бросили свои сумки на землю, возле задней опоры, которую так и хотелось назвать лапой, и стали, не торопясь, по окружности обходить Арго, разглядывая его корпус. Высота его не превышала трех этажей, а длина его так называемой головы составляла около пятнадцати метров и еще метров восемь хвоста. По правому борту, ближе к хвостовой части, мы обнаружили лазерную установку типа ЛУК, находящуюся в не боевом положении и посему втянутую в корпус. По этому же борту, только в передней его части, имелась еще одна установка, тип которой нам был неизвестен. Но то, что это боевое оружие не вызывало никаких сомнений. Обойдя бот с носовой его части, мы убедились, что и левый его борт носит такое же вооружение. А вот задняя часть головастика вызвала бурю положительных эмоций, горизонтально расположенные дюзы маршевых двигателей имели диаметр около двух метров, их было три. В четырех углах маршевой секции имелись дюзы меньшего диаметра, очевидно маневровых двигателей, еще две такие же я видел на днище в носовой части бота. Походило на то, что этот корабль создан не на Новой Земле, а был инопланетного производства.

– Готов поспорить, – начал Димка, протягивая мне раскрытую ладонь, – что этот кораблик был сконструирован на другой планете.

– Проиграешь, – раздался приятный женский голос откуда-то сверху. Вскинув головы к днищу головастика, мы уви-

дели, опускающуюся платформу, на которой стоял человек, точнее пока только его ноги. Дождавшись появления этого человека в полный рост и убедившись в том, что это действительно девушка, мы потеряли дар речи. Но не потому, что на борту Арго была человеческая особь женского пола, а потому, что эта самая особь носила пилотский комбинезон. Не дождавшись, пока платформа коснется бетона, девушка ловко спрыгнула с нее и подошла к нам.

– Добрый день, – начала она, – а вы, наверное, Дмитрий и Александр?

– Ага, – в голос произнесли мы.

– Прекрасненько, – отозвалась она, поочередно пожимая протянутые нами руки, – теперь все в сборе. Третий пилот, Виктор, прибыл еще утром, успеете познакомиться, до старта еще около пяти часов.

– А, если не секрет, – начал отходящий от шока Димка, – с кем имеем честь...

– Ой, – покраснела девушка, – извините, что не представилась сразу. Я пилот и капитан Арго, а зовут меня Альбина Иноземцева, можно просто Аля, – и протянула свою ручку, мы, не без удовольствия, снова поочередно пожали ее.

– Вот это да, – только и смог сказать я.

– Ребята, – начала Аля, – забирайте свои вещи и поднимайтесь на борт, мне вам еще технику показать надо. А по ходу дела отвечу на ваши вопросы.

Мы забрали свои сумки и поднялись на борт. На Арго

было два уровня, в кормовой части нижнего центральный коридор упирался в глухую стену, за ней находился двигательный отсек, попасть в который можно было только снаружи. Пространство от шлюзовой камеры до глухой переборки двигательного отсека занимала жилая секция. По обе стороны от коридора имелось шесть кают для экипажа.

– Вот эта моя, – сказала Аля, указывая на первую правую дверь, – а Виктор занял дальнюю. Выбирайте.

Мы взяли среднюю и дальнюю комнаты по левой стороне. В капитанской рубке запищал зуммер.

– Вы пока располагайтесь, – сказала наш капитан, повернувшись на звук, – а я подойду позже, – и вышла из коридора жилого блока.

– А она ничего, – подмигнул мне Димка, скрывшись в дверном проеме своей каюты.

– То-то и оно, что ничего, – пробормотал я так, чтоб он не услышал, и вошел в свою комнату, приложив большой палец к идентификатору замка. Теперь электронный страж впустит в эту каюту только меня, ну и, конечно, Альбину, с ее капитанским доступом. Помещение оказалось просторным, справа была моя кровать, слева находился вещевой шкаф, а у дальней стены – стол с терминалом. Открыв шкаф, я обнаружил в нем два пилотских комплекта одежды универсального размера в пластиковых пакетах. Бросил сумку на нижнюю полку и, сняв куртку, принялся переодеваться. Надел комбинезон, и подогнав его по размеру, я встал, потя-

нулся, нагнулся, присел и, убедившись, что костюм не жмет, и подогнал я его верно, я подошел к терминалу. Доступ к инфо-сети был открыт, а вот для получения данных о корабле требовался капитанский код доступа. Из разрешенной информации не удалось узнать ничего нового. В дверь каюты постучали. Выключив питание терминала, я ответил:

– Открыто, – и усевшись на кровать, принялся застегивать высокие, армейского образца, ботинки. За бесшумно втянувшейся в стену дверь, стояла Аля, а за ее спиной – уже переодевшийся Димка.

– Готов? – не заходя в каюту, спросила она.

– Как флугер перед стартом, – бодро отозвался я и спросил, – куда теперь?

– На верхнюю палубу, – ответила Аля, освобождая мне проход, и уже двигаясь к тупику коридора, за которым находился силовой реактор, – будете с техникой знакомиться. Виктор с самого утра оттуда не выходит.

Она ладонью нажала на большую кнопку, находящуюся на торцевой стене и отошла в сторону. С чмокающим звуком на потолке раскрылся герметичный люк, из которого вниз опустилась лестница. Удобный вариант, в случае боевой тревоги – не нужно было далеко бежать, вышел из каюты, нажал на кнопку, поднялся по этой лестнице и все. Альбина, шустро поднявшись, исчезла в дыре потолка, мы с Димкой последовали за ней.

На верхней палубе громко играла музыка, она доносилась

из флугера находящегося в задней части бота. Из кабины Интерцептора торчали голые ноги в домашних тапочках.

– Виктор, – громко крикнула Аля.

Ноги судорожно дернулись, в кабине флугера послышался глухой удар, и на решетчатый пол, потеряв равновесие, свалился молодой парень.

– Минуточку, – крикнул он, вскочив на ноги и залезая в кабину, добавил, – ща вырублю.

Через несколько секунд рев электронных синтезаторов стих, и снова вылезший из кабины парень подошел к нам.

– Это Дмитрий и Александр, – представила нас Аля.

– Виктор, – протянул к нам свою руку парень, всю одежду которого составляли короткие шорты и тапочки.

– Ну, а раз мы все в сборе, – официальным голосом начала Альбина, – сообщу, что десять минут назад на связь со мной вышел координационный центр космопорта. У них там, в графике вылетов, появилось окно, а так как экипаж на борту, я дала согласие на вылет, – она взглянула на часы и добавила, – через сорок семь минут. В связи с чем прошу вас быть готовыми, и за три минуты до старта занять свои места. Все ясно?

– Да! – хором отозвались мы.

– Вот и отличненько, – улыбнулась она, – вы тут осмотритесь, познакомьтесь, а я в рубку пойду.

После ухода Али, мы с Димкой осмотрелись. В носовой части бота, закрепленные в механических лапах катапульт,

стояли ещё два флугера.

– Эти ваши, – указывая на них, сказал Виктор и, махнув рукой, добавил, – можете не осматривать, они новые, только с конвейера, как древние люди говорили, еще в масле.

– А чего тогда ты в своем копаешься? – резонно заметил Димка.

– Да я просто музыку люблю, – смущенно ответил он, – а в этих машинах подобных примочек нет, заводское все.

– Вот меломан, – усмехнулся я.

– Точно! – закричал Виктор, – это то, что надо!

– Он по ходу сильно головой ударился, – вынес свой диагноз Димка.

– Да нет, – начал объяснять Виктор, – ребята, нам ведь позывные придумать надо.

– Ну и... – подтолкнул я его.

– Саня, я его с самого утра выдумать не могу, а ты, бах и выдал, Меломан!

– А что, не плохо, – признал Димка и, глядя на меня, добавил, – нам тоже придумать надо.

– Легко, – улыбнулся Виктор, – это я себе не мог, а вам смогу, начнем с Димы. Так, Дмитрий Кочетов, если я не ошибаюсь?

– Ага, – подтвердил он.

– Кочет это петух, но это как-то не серьезно, – начал рассуждать Меломан, – а, что у нас с именем? Дмитрий, Димка, Димон...

– Демон, – вставил я и засмеялся.

– А почему бы и нет? – сквозь смех сказал Димка, – Мне нравится.

– Вот и хорошо, – отсмеявшись, сказал Виктор, – без позывного остался только Саня, а какая у тебя...

– Кислов он, – подсказал новоиспеченный Демон.

– А тут и думать нечего, – заявил Виктор и объяснил, – просто берем первые буквы фамилии и имени, вот и все.

– Чего-то я не понял? – возмутился Димка, глядя на то, как мы с Витькой держимся за животы, уже не в силах сдерживать смех.

– Киса, – выдавил я сквозь слезы. После этого объяснения, мы смеялись уже все втроем.

Прервал наш смех голос Али, объявивший десятиминутную готовность. Мы с Демоном направились в рубку Арго, а Меломан, закрыв кабину своего перехватчика, убежал в каюту переодеваться.

У всех нас было великое множество вопросов, на которые хотелось получить ответы, вот об этом мы и поговорим с нашим капитаном...

Глава 9

Местонахождения неизвестно. Военная космическая станция Вега-11, 26-ое июля. 1853 год

Вот уже около часа генерал ходил по своему кабинету, бормоча под нос только ему одному понятные вещи. Он очень не любил узнавать о проблемах в последний момент. Мало того, что история с пропавшим техником здорово потрепала его репутацию, потом и проблемы с усилением охраны, складывалось впечатление, что кто-то из совета копает под него, или просто очень хочет сместить неугодного генерала со своего поста. Ну, уж нет. Непросто будет сделать это, генерал не привык сдаваться без боя, в противном случае не дослужился бы до своих звезд. Он отвечает за безопасность проекта, и он ее обеспечит.

А дело все было в том, что пару часов назад с ним связался координатор и сообщил ему о непонятном движении среди кланов цветных каперов. Эта ситуация и вправду была странной, еще ни разу эти проходимцы и отбросы общества не считались с законами галактики, а тут вдруг стали строить из себя законопослушных представителей человечества. Такое поведение было замечено именно у Белых. Но даже не их внезапное послушание было странным не то, что они хотели проверить, а то с чьей помощью. Координатор отдал рас-

поряжение следить за каждым шагом этой группы. Но и это не слишком-то беспокоило военного, а то, что помимо наблюдения люди должны будут обеспечить безопасное передвижение этих отродий по галактике. А вот это уже ни в какие ворота не лезет, еще ни разу ВКС не защищали пиратов. Но генерал не всегда был генералом, он большую часть своей жизни подчинялся приказам и в этот раз тоже подчинится, он сделает как надо. Возмущало одно, его не поставили в известность, не ввели в курс дела, кто такие эти пираты, зачем их необходимо охранять? Не было никаких сомнений – они имеют отношение к проекту, но какое? Оставалось только не задавать лишних вопросов и выполнять свою работу, вот этим он и займется.

Генерал подошел к своему столу и извлек из его ящика початую бутылку коньяка и низкий, широкий бокал. Налил кроваво-красного напитка на два пальца и выпил, залпом. Это привело его в чувства, отдышавшись, он покинул кабинет. Путь был недалеким. Генерал шел к заместителю. Распоряжение он отдал около получаса назад, но больше не мог терпеть.

– Ну? – спросил он, войдя в кабинет без стука, – Узнали чего?

Заместитель в звании полковника подскочил в кресле как ужаленный и вытянулся как струна. Генерал только махнул рукой, военная выправка подчиненных сейчас интересовала его меньше всего.

– Узнали, господин генерал, – полковник расслабился и принялся рассказывать, – теперь мы точно знаем, откуда начнется путь, сопровождение уже на поверхности планеты, через три дня отправка.

– Времени вам хватит, – не спросил, а утвердительно сказал старший по званию.

– Даже останется, все будет на высшем уровне. Вот только непонятно почему мы не можем ввести в курс дела этих людей.

– Полковник, вы задаете много вопросов, вам так не кажется?

– Виноват, – снова вытянувшись согласился полковник.

– Да ладно, – опять махнул рукой старший начальник, – не я это придумал, приказ сверху. А приказы? Правильно, не обсуждаются. Но доля правды в твоих словах есть, поставить в известность – мы не имеем права, а вот помочь можно, но только ненавязчиво, подумайте об этом.

Полковник кивнул и глазами спросил разрешение приступить. Получив в ответ положительный кивок, он уселся в свое кресло и принялся нажимать какие-то кнопки на своем терминале.

– Сделаем, сделаем, – бормотал он.

– Еще, – генерал прервал его, – удалось выяснить кто такие эти люди?

Полковник оторвался от терминала и широко улыбнулся.

– А вот это самое интересное

Глава 10

Система Новая. Охранный бот Арго.

29-ое июля. 1853 год

Мы все сидели в кают-компании и беседовали, на всевозможные темы. Судя по словам нашего капитана, встреча с трейлером Архимед должна состояться завтра, в этом самом месте. Ну а раз уж у нас столько свободного времени, мы решили разузнать об этом рейсе все, что о нем известно Альбине. Вот только зря надеялись.

– Аля, как это ты не знаешь маршрута? – возмутился Виктор, наматывая километры по помещению, – ты ведь капитан охранника, да и, наверное, не первый день сопровождаешь трейлеры этой компании?

– Витя, я действительно знаю столько же, сколько и вы все, а то и меньше, я ведь, тоже вольнонаемный работник. И с этой конторой работаю впервые.

– Аль, только без обид, – попросил Димка, вступая в разговор, – лично я с трудом верю, что компания Восход так легко и просто взяла капитаном на свой бот молодую, малоопытную девушку, или мы будем мягкие игрушки сопровождать?

– Во-первых, Аргоша мой бот, то есть личный, во-вторых, опыта у меня хватает, я летаю уже почти три года на этом

охраннике, и ни одна компания не считала, что девушка не справится с этой работой, все и всегда были довольны, – выпалила она на одном дыхании.

– Извини, я не знал, – стыдясь своего предположения, ответил Димка, опасаясь взглянуть ей в лицо.

– Да я не обижаюсь, – как-то съезжившись, начала она, – каждый раз, когда меня нанимали в охрану, в лицах читалось недоверие, а дважды мне даже отказывали, и поэтому я уже привыкла.

– Разобрались, вот и славно, – хлопнув в ладоши, вклинулся я в разговор, – а теперь разложим по полочкам то, что мы имеем. Какая-то компания Восход нанимает на работу охранный бот с пилотом, покупает три флугера.

– Да не каких-нибудь, а новеньких Интерцепторов, – внес дополнение Виктор.

– Именно, – кивнул я, – и берет на работу еще трех пилотов к ним.

– А почему не четыре флугера? – подключился Димка, – ведь на Алином боте четыре катапульты.

– Тоже верно, – согласился я, – в итоге вся наша нескладная компания должна лететь туда, не знаю, куда и сопровождать то, не известно, что.

– Шикарная перспектива, – улыбнулся Виктор, продолжая прогуливаться по кают-компании.

– Ну ладно, мы клюнули на флугеры, – продолжил я и, обращаясь к Альбине, добавил, – а ты-то почему согласилась?

– Деньги, – просто ответила она.

– Сколько? – хором спросили мы.

Аля назвала сумму.

– Вот ни фиги себе, – удивленно сказал Виктор и присел на край дивана.

Произведя в уме несложные расчеты, мы убедились, что на эту сумму можно было приобрести еще три таких же флу-гера. Прервала долгую паузу Аля.

– Не думаю, что кто-то из вас отказался бы от такой ра-ботенки.

– Да уж, – отозвался я, – три – четыре таких рейса и, на-верное, можно будет купить еще один Арго.

– Чего? – возмущенно вытаращив на меня свои зеленые глаза, сказала Аля, – а семь не хочешь?

Мы просто обалдели, услышав ее слова. Разве что глаза из орбит не повылезали и челюсти не попадали, а вот на го-лове зашевелились волосы, и по всему телу пробежала ди-визия мурашек.

– А вы чего думали? – тем временем продолжала она, – это же не серийный охранник, а самый настоящий эксклю-зив. Его мой отец сконструировал.

– Стоп, стоп, стоп, – замахал руками Виктор, – ты хочешь сказать, что Владимир Иноземцев твой отец?

– Да, – удивилась его вопросу Аля, – а что тут такого?

– Охренеть можно, – ругнулся он, вскочил на ноги, и снова принялся измерять кают-компанию шагами. Остановившись

в дальнем углу, развернулся к нам и, увидев наши с Димкой, ничего не понимающие лица, спросил, – вы чё – не знаете кто ее отец?

Кто такой этот Иноземцев, я действительно не знал и, посмотрев на Димкино выражение лица, понял, что он тоже. Виктор обошел противоположный диван сзади и, опершись на его спинку руками, глядя в наши лица, начал:

– Владимир Иноземцев, это один из лучших инженеров-конструкторов. Он является начальником Инолы-2. Это такая станция, находящаяся где-то в системе Касиуса, которая является верфью. На ней ремонтируют и производят военные космические корабли, которые из-за их размеров и массы невозможно строить на поверхности планет. А собирают они, фрегаты, линкоры и даже авианосцы. Вот такие пироги, то есть корабли.

– Ого, – присвистнул Димка.

– Папа мне на двадцатилетие сделал такой подарок, – обведя рукой вокруг себя, сказала Аля, – а разве вам не показалось странным, что я справляюсь с этим ботом одна?

– А как же, еще на взлетном поле, – подтвердил Димка, – предстартовый осмотр – и то не проводился.

– Все правильно, – принялась объяснять Аля, – просто у Аргоши все системы продублированы, а поэтому я даже в техническом персонале не нуждаюсь. Хотя по штату один техник может быть, но не обязательно. Этот охранник все делает сам, все его оборудование военное, неоднократно про-

веренное. Он у меня самостоятельный.

– Теперь, когда я знаю, кто сконструировал этот бот, я вообще спокоен, – сказал Меломан, широко улыбаясь.

В кают-компании просидели еще около часа, а под конец Иноземцева возмутилась.

– Ребята, а ведь уже поздно. Нам необходимо отоспаться.

– Согласен, – поддержал я ее, вставая с дивана.

– Приятных снов, Киса, – глядя на меня, сказал Виктор.

– Это ты кому – изумленно глядя на него, спросила Аля.

– Да я не тебя имел в виду, а Сашку, – начал оправдываться Меломан.

– Так значит, мне не показалось, – прошипела, наливаясь багрянцем, Аля, – это, что за гей-парад на моем корабле?

И вот в этот момент натянутые, как струны, нервы экипажа, не выдержали. Мы с Витькой и Димкой провернули в своих головах сложившуюся ситуацию и громко расхохотались. Аля с ничего не понимающим видом еще некоторое время смотрела на нас, хлопая ресницами, и в итоге не выдержав, тоже рассмеялась. Придя в чувство, мы, конечно, все ей объяснили и посмеялись еще. Из кают-компанияи я вышел с приподнятым настроением. В голове плотно засела мысль, что наша команда подобралась очень удачно, и в таком составе мы все преодолеем. Осмысливая это, я добрался до своей каюты. Разделся и, завалившись на кровать, подумал, что завтра сяду за пульт своего флугера. И пережевывая эту мысль, отключился.

Проспал я без малого семь часов. Разбудил меня стук в дверь. Встав с постели, я даже не подумал о том, что у нас на борту есть молоденькая девушка, и открыл дверь. За ней, конечно же, оказалась Аля и, увидев меня в одних трусах, она, покраснев, отвернулась.

– Утро уже, – стоя ко мне спиной начала она, – а после завтрака, у вас вылет.

– Ага, – ответил я, застегивая, на моментально одетом комбинезоне, молнию, – а Димка с Витькой встали?

– Дима встает, – а Меломан уже около двух часов во внутренних своего флугера копается. Вы с Димой одевайтесь, а я пока пойду, кофе поставлю.

– Хорошо, – кивнул я, надевая второй ботинок, – встретимся в кают-компании.

Покончив с одеждой, я подошел к Димкиной каюте и постучал. Тишина была мне ответом. Тогда, нажав на кнопку вызова лестницы и дождавшись ее появления, я полез на верхнюю палубу. Меломан был там. В данный момент он оправдывал вчера данный ему позывной. Сегодняшняя его музыка была спокойнее и мягче вчерашней, что-то из классики, но слегка обработанное электроникой. Он сидел на полу и, держа в левой руке моток разноцветных проводов, правой царапал затылок. Увидев меня, он встал и нажал что-то на часах. Звук ревушей музыки плавно затих.

– Чего опять ломаешь? – спросил я, подходя ближе.

– Почему сразу ломаешь? – возмутился Виктор, – как

раз наоборот. Понимаешь, Киса, заводские щиты, те, что электромагнитные, у нас слабенькие. Я, конечно, усилил их процентов на десять – двенадцать, а больше, в этих условиях, просто невозможно. Хотя, теоретически можно поднять еще, но тогда мы много теряем в скорости и маневренности.

– Интересно, – прищурился я, – а сколько мы уже потеряли?

– Да, фигня, – махнул он рукой, в которой был зажат пучок проводов, – чуть меньше двух процентов. Плюс десять процентов на щитах будут куда заметнее, чем минус два на скорости. Да ты их даже не почувствуешь.

– А, ну тогда ладно, – успокоился я.

– Киса, ты меня за идиота держишь, что ли? – уперев в бок руку с проводами, спросил он, – у меня вообще-то есть диплом техника, показать?

– Да нет, верю, – замахал я руками, – пошли лучше кофе пить.

Он согласился и, забросив в кабину флугера комок проводов, пошел следом за мной. После его слов о том, что он дипломированный техник, мне стало легче. Но говорить ему об этом я, конечно, не собирался.

Войдя в кают-компанию, я убедился, что Аля с Димкой уже тут. Они о чем-то беседовали и уже, наверное, по второй кружке кофе выпили.

– Во дают! – шутливо возмутился Виктор, – сами тут кофе пьют, а нас даже не позвали.

– А то вы не знали, – парировала Альбина, – или вас уговаривать надо?

– Да не стоит, – ответил он, наливая еще две кружки, – Аля, ты мне лучше скажи – полигон для нас нашелся?

– А ты сомневался? – улыбнулась она.

Виктор помотал головой, он не сомневался. А вот мы, с Димкой да, но только из-за того, что просто не знали о чем речь. А на самом деле не стоило и волноваться, просто проснувшись раньше нас, Меломан попросил Алю подвести Арго к Авектису, это шестая планета нашей звездной системы. Этот газовый гигант имеет кольцо астероидов, идеальнее места для испытания флугеров не найти, по крайней мере, в звездной системе Новая. Виктор мне нравился все больше и больше, очень сообразительный парень, хоть и молодой. Я уже даже и не сомневался и не переживал по поводу вылета, я знал, что и в безвоздушном пространстве мы сработаемся, по-другому просто и быть не может.

Глава 11

*Система Новая. Астероидное кольцо Авектиса.
30-ое июля. 1853 год*

План проведения наших учений был составлен и единогласно утвержден. Аля подвела Арго к астероидному кольцу на теневой стороне Авектиса, отсюда этот гигант казался еще более огромным. Осознание того, что жизни человека не хватит на то, чтобы пересечь его пешком, не укладывалось в рамки восприятия. Авектис был в сто восемнадцать раз больше Новой Земли, а она в свою очередь не была маленькой планетой, ее величина почти в два раза превышала размеры прародины человечества, планеты Земля, которая в данный момент все так же вращалась вокруг своей звезды с именем Солнце. Вот только жизни на ней почти не осталось. С момента начала экспансии человека в космос, ее ресурсы начали использоваться очень активно и неразумно, все это привело к истощению планеты. На данный момент создан не один институт, занимающийся проблемой возрождения материнской планеты. Вот только еще не одно столетие пройдет, прежде чем человечество сможет снова заселить Землю. Как-нибудь я обязательно слетаю к этой давно не голубой планете, но не сейчас. Я ведь в данный момент на работе, у меня контракт. С такими мыслями я и по-

кинул кают-компанию. Димка с Виктором шли впереди меня и о чем-то спорили, а Аля направилась в рубку, ей сейчас предстояла сложная работа. А заключалась она в том, чтобы завести в кольцо астероидов Арго, с целью размещения в нем пяти маяков на наиболее подходящих осколках бывшего спутника Авектиса. По сути, эти маяки выполняли роль вешек или были отметками необходимых малых космических тел. Подобными вещами в основном пользовались ученые, работающие в подобных условиях. А для нас эти маяки будут исполнять роль целей, которые мы будем уничтожать в условиях, немного напоминающих боевую ситуацию. Вот где нам понадобятся наши умения. Мы поднялись на верхнюю палубу, и в транспортном отсеке, где находились наши флугеры, подошли к шкафчикам, в них висели пилотские гермокомбинезоны. Взяв один, я сказал:

– Жаль, что Аля повесит только пять маяков.

– Да уж, – отозвался Димка.

– Вот если бы по пять на брата? – мечтательно улыбнулся

Виктор.

Мы дружно вздохнули и принялись одеваться. У нас еще было время, на проверку и подготовку флугеров к вылету. Одевшись, я подошел к своей машине. Форма Интерцептора напоминала трезубец без ручки, средний зуб которого был на метр длиннее крайних, он и был кабиной. В задней части этого клыка находились дюзы двигателей. Короткие крылья оканчивались зубьями меньшего диаметра и длины, в них

были расположены шестиствольные пулеметы типа ОСА калибра девять миллиметров. На первый взгляд, размещение огнестрельного оружия на борту космического корабля казалось смешным, но именно это оружие очень хорошо себя показало в условиях безвоздушного пространства. Ведь при взрыве легковоспламеняющейся смеси в условиях космоса, пуле не приходится терять энергию на выталкивание воздуха из канала ствола. Поэтому убойная сила огнестрельного оружия в космосе была ощутимо выше. Сейчас наша задача заключалась в снятии с флугеров боеприпасов с пластиковыми пулями, которым было просто плевать на наши усиленные электромагнитные щиты и стандартные энергетические, такие пули не страшны для крупных кораблей, а вот тоненькую обшивку флугера они вполне могут прошить. Исходя из этих соображений и было принято решение о снятии их. Вся эта работа заняла у нас не более десяти минут, осталось проверить только работоспособность всех систем перехватчиков. Я вскочил на подножку катапульты и, протянув руку в кабину флугера, включил питание. А так как это первый пуск систем, то для полной диагностики может понадобиться около пяти минут.

– Он работает, работает! – закричал Виктор. Конечно, он ведь первую диагностику произвел еще на поверхности Новой Земли. Посмотрев на визор моего флугера, я прочел, что в данный момент производится тестирование двигательной секции, и до завершения осталось чуть больше минуты. Пе-

реведя взгляд на Меломана, я обнаружил, что он уже в кабине и машет руками, надевая на свою голову несуществующий шлем, и тычет пальцем в меня. Я понял, чего он хочет от меня, и одновременно с ним надел шлем.

– Проверка связи, – услышал я голос Виктора во встроенных в головной убор динамиках.

– Слышу тебя отлично, – отозвался я.

– И я хорошо вас слышу, – влез в нашу переключку Димка, залезая в кабину своего перехватчика, – тестирование произведено, сбоев нет, все системы в норме.

Я снова посмотрел на пульт и среди зеленых лампочек увидел одну, мигающую красным. Мои ладони моментально взмокли. А Виктор уже доложил о своей готовности к старту, у меня за доли секунды перед глазами все пять лет учебы в Академии пролетели. Вспыхнувшая в голове картинка, мгновенно успокоила меня, ведь эта не прекращающая мигать лампочка говорила о том, что в настоящее время кабина не герметична. Расслабившись и шумно выдохнув, я влез в кресло и, проведя несложные манипуляции над пультом, заставил нервно мигающий индикатор позеленеть, и доложил о готовности.

– Поняла вас, – отозвалась Аля, услышав все три доклада, – игрушки для вас я уже развесила, хотела остаться здесь и посмотреть, как вы тут воевать будете, но передумала. Не хватало еще, чтоб вы моего Аргошу какой-нибудь каменной приложили, так что я вас высажу тут, а сама из кольца

уйду, от греха подальше.

– Возражений не имеем, – за всех нас ответил Демон.

– Прекрасненько, – ответила она, – сейчас из транспортного отсека производится откачка воздуха, через несколько секунд увидите небо.

Я откинулся в кресле и задрал голову вверх, думая о том, что наконец-то дождался этого момента. Через некоторое время на потолке над нашими головами появилась тоненькая полоска, но не света, а холодной и очень глубокой тьмы. По мере расширения этого окна в нем стали появляться осколки бывшего спутника Авектиса, размерами от пылинки до средних размеров скалы. Когда потолка над головой не стало, я почувствовал легкий толчок в спину, и камни приблизились к нам.

– Отстыковка, – раздался в моем шлеме голос нашего капитана, и мой флугер слегка тряхнуло, Аля спросила, – все в порядке?

Услышав три утвердительных ответа, она пожелала нам удачи и принялась медленно и осторожно выводить бот из зоны повышенной опасности, которая через некоторое время станет смертельной. Я попробовал управление флугера, он четко и быстро выполнял мои команды. Покачав крыльями, я сделал половину мертвой петли и завис в крайней верхней точке фигуры. После чего резко сорвался вниз, которого тут, конечно же, не существовало, сделав оборот вокруг своей продольной оси, я развернулся и, возвращаясь

к месту нашей высадки, произнес в эфир:

– Неплохо, и даже очень.

– Привыкать придется, шибко чувствительная техника, – отозвался Меломан, проплывая мимо меня кверху брюхом.

– А мне нравится! – воскликнул Демон, выползая из-за крупного астероида, слева от меня.

Мы собрались в месте, где Аля нас высадила.

– Арго – Меломану? – спросил Виктор.

– Слушаю вас, – мгновенно отозвалась пилот охранного бота.

– Если ты покинула кольцо, то мы начнем, – предложил он.

– Покинула, даже щиты включила, – подтвердила Аля, – так что начинайте.

И сразу после ее слов Демон с Меломаном рванули, один вправо, а другой куда-то назад. Только сейчас я сообразил, что все это время у них были включены радары, и они уже давно знают местонахождение всех вешек. Но ведь так не честно, подумал я ощущая себя обманутым ребенком, которому пообещали конфету, а потом просто не дали, и включил радар. Ну конечно, мои товарищи огибая препятствия уже мчались к наиболее близко расположенным маякам, еще один был где-то между ними, а оставшиеся два, при удачном раскладе, будут моими. Один из них был прямо по курсу, а второй немного правее. Я выбрал тот, что был справа – потому, что он был ближе, и сорвался с места как ужа-

ленный. Минуя огромное количество камней всевозможных размеров, я быстро преодолевал путь до первого маяка. Почти добравшись до цели, я наткнулся на астероид, размер которого был примерно равен по габаритам Арго. Мелькнула мысль, а как вообще Аля умудрилась за него повесить буй. Обогнув его я мельком увидел, неуместный в данной обстановке блеск, но не обратил на него внимания, потому что уже заметил свою цель. Этот осколок скальной породы даже чем-то напоминал флугер, только у него не хватало одного крыла. Не долго думая, я навел на него перекрестие своих орудий и нажал на спуск. Скорости моего перехватчика хватило бы на две коротких очереди, поэтому, дав одну длинную, я здорово потерял в скорости, отдача на ОСАх была сильной, и в вакууме флугер не имел веса. Я даже слышал историю, в которой один пилот с поврежденным двигателем, стреляя из своих пушек, добрался до зоны действия радаров какой-то станции, и таким способом спасся. После такой отдачи, потеряв скорость почти до полной остановки, мое неверие в эту, как я думал байку, почти исчезло. А астероид, мирно висящий в пространстве, окутался облаком пыли и распался на несколько фрагментов. Точка, изображающая на радаре мою цель, исчезла. Я, разворачивая Интерцептор, чтобы отправиться на поиски следующего маяка, мельком взглянул на экран радара и услышал в эфире восторженный голос Демона.

– Один готов!

– Мой тоже разлетелся, – возмущенно, явно через зубы, сказал Меломан, – только маяк целый, сволочь такая.

Радар действительно показывал, что целыми осталось три маяка. Я улыбнулся и сказал об уничтожении своего и, подняв голову наверх, обомлел, улыбка медленно сползла с моего лица.

На обратной стороне огромного астероида, который я огибал, следуя к своему маяку, на его скальной поверхности был закреплен хромированный контейнер. Даже на таком расстоянии я разглядел логотип ВКС, так вот что там блеснуло. За то время, что я во все глаза пялился на ящик, не случайно потерянный, а явно кем-то тут спрятанный, Меломан все-таки добил свой маяк, а Демон уничтожил вторую цель и теперь они мчались к последней оставшейся, которая находилась где-то справа от меня. Я хотел сказать чего-нибудь, но меня опередила Аля.

– Киса, что у тебя там случилось? – спросила она.

– Аля, у тебя радар включен? – вопросом на вопрос ответил я, – в радиусе его действия, кроме нас еще кто-нибудь есть?

– Кроме нас тут нет ни единой живой души, – мгновенно ответила она, – а радар, конечно, работает, иначе откуда я бы узнала, что ты уже больше пяти минут не двигаешься с места. Что случилось, Саша?

– Учения отменяются, – отозвался я и увидев, как флугеры моих друзей поворачивая в мою сторону набирают ско-

рость, добавил, – я тут нашел нечто интересное.

Глава 12

*Система Новая. Транспортный трейлер Архимед.
30-ое июля. 1853 год*

– Мы на месте, – раздался голос из динамиков панели.

– Вот и отлично.

Прошептал человек в кресле капитана. Ему было около сорока лет, точное количество лет не мог сказать ни один человек. Уже на протяжении нескольких лет лицо его не менялось, он достиг такого возраста, когда ему легко можно было дать как двадцать пять, так и пятьдесят. Сейчас посторонний наблюдатель мог сказать, что капитан всматривается в звездное небо на дисплее, но это было не так. Мужчина смотрел гораздо дальше, погруженный в свои мысли. Отрывать его от этого занятия не хотел ни один человек в пилотской рубке, но в этом была необходимость.

– Базу известить? – спросил человек в кресле по левую руку от капитана.

Он был уже стар, но именно у таких людей хороший багаж знаний, этот человек с образованием инженера космосвязи летал с капитаном на Архимеде уже двенадцать лет. И менять его на другого даже и в голову никому не приходило. Силами старика большая часть оборудования на кораблях организации, была модернизирована до такой степе-

ни, что ни один перехватчик не мог получить отправленную или полученную информацию, даже находясь на расстоянии, не превышающем десятка метров. Начальство даже не хотело его отпускать в этот рейс, но, не смотря на дряхлость своего тела, связист был живее всех живых, и имел свое слово в совете, отказать ему в полете, если он решил его совершить, не мог никто.

– В этом нет необходимости, – помотал головой мужчина с неопределяемым возрастом, – я сам выйду на связь.

Капитан принял такое решение не просто так, на то были причины. Конечно, он был в курсе, с кем ему предстояло работать, но его интересовало и то, для какой цели сей рейс необходим заказчику. Организацию, конечно, устраивал такой расклад, ведь она в любом случае остается с выгодной стороны. Но вот некоторых человек заинтересовала причина, по которой были получены конкретные указания по работе. С этим заказчиком организация работала не один год, да и сам капитан трейлера не однократно принимал участия в таких заказах. Но именно в этот раз он почувствовал, что в этом рейсе есть нечто особенное и очень важное для заказчика.

– Найдите мне нашу охрану, – сказал капитан, поднимаясь со своего места, – и сообщите.

Седовласый связист кивнул.

– Не будем тянуть время, – капитан остановился у выхода, – я намерен сегодня тронуться.

Повторный кивок старика достался уже закрытой двери рубки.

Глава 13

*Система Новая. Астероидное кольцо Авектиса.
30-ое июля. 1853 год*

Демон с Меломаном долетели до моей находки с такой скоростью, что мне было страшно, и я задавал себе вопрос: а долетят ли они живыми вообще? Они долетели. Сейчас их перехватчики висели рядом с моим, и мы обсуждали, каким образом оторвать найденный контейнер от поверхности астероида. Вся проблема заключалась в том, что необходимое для этого оборудование находится на борту Арго, а провести его сюда невозможно. Поэтому нами было принято решение аккуратно обстрелять ящик и, толкая его носом флугера, подвести в зону действия магнитного погрузчика охранного бота. А Аля в это время будет прощупывать с помощью радара пространство вокруг, на случай появления незваных гостей. Да уж, работенка нам предстояла не из легких. Контейнер был перетянут двумя стальными лентами, концы которых были закреплены в камне. Поочередно давая короткие очереди по местам крепления, минут через десять мы добились желаемого результата, ящик с эмблемой ВКС свободно висел возле астероида, пленником которого был какое-то время.

– А вот теперь будут фигуры высшего пилотажа, – объ-

явил Демон.

– Это точно, – подтвердил Меломан, – давай, Киса, твоя находка.

– Ага, – согласился Димка, – а мы тебе будем дорогу чистить.

Я только вздохнул и медленно подплыл к найденному контейнеру, повернул флугер днищем к астероиду, и плавно ткнулся носом перехватчика примерно в центр боковой стенки. Медленно и очень аккуратно я двинул машину вперед, сопротивление было ощутимым. Через некоторое время контейнер начал немного заваливаться влево, но это уже не имело большого значения, ведь я его уже отодвинул на порядочное расстояние, и обломок, на котором он был закреплен, уже не был помехой. До окраины астероидного кольца, не без помощи друзей, с находкой на носу добрались минут за сорок. А когда осталось обогнуть последний камень, размер которого не превышал величину самого ящика, я увидел как он дернулся и рванул вперед. Происходящее повергло меня в шок, просто до этого момента я даже и не догадывался, что эта коробка умеет летать самостоятельно. Я хотел, что-нибудь сказать, но не мог найти подходящих слов для этой ситуации.

– Груз приняла, – возбужденно затараторила Аля, – тяжеленький.

Только сейчас мне стало видно, что к контейнеру от Арго тянется голубоватого цвета луч. И я понял почему Демон

с Меломаном не запаниковали при виде стремительно убегающего ящика, они знали, что это Алиных рук дело. А мой обзор был ограничен из-за толкаемой впереди находки. Я шумно вздохнул и расслабился.

– Вдыхает, как будто вручную тащил, – сказал Демон.

– Я посмотрел бы, как ты вздыхал бы, после таких маневров, – огрызнулся я.

– Это точно, – поддержал меня Меломан и спросил, – ну что, домой? Интересно, чё ты там нашел?

– А то, – отозвался я, и мы двинулись к охранному боту.

Я завис над своей катапультой, меня слегка встряхнуло – это ее лапа вцепилась в фюзеляж моего флугера и плавно потянула меня в транспортный отсек бота. Дождавшись пока все машины будут закреплены на своих местах и закрывшись над головой створки подадут сигнал для закачки воздуха в герметичный отсек, мы распахнули кабины флугеров и выбрались на решетчатый пол верхнего уровня. Сняв шлем, я увидел, как из открывшегося в полу проема появилась запыхавшаяся Аля, было видно, как она взволнована.

– Я Аргошу направила к точке встречи с Архимедом, – выпалила она, – а сама бегом сюда, ужасно интересненько, чего ты там нашел.

Забросив свой шлем в кабину, я ломанулся за Виктором который уже скрылся за дверью приемника. Когда мы с Димкой и Алей вошли в помещение, Меломан ползал на четвереньках вокруг контейнера, насвистывая какую-то незнако-

ую мелодию и периодически причмокивая.

– Альбина, – начал он, – до встречи с нашими работодателями, сколько?

Она, взглянув на часы, ответила:

– Около четырех часов.

– Вот и славно, – улыбнулся он, присев на край ящика, – я думаю, что для начала нам не помешает выпить по чашечке кофе.

– А с находкой чего? – спросил я.

– Нет, ребята, ситуация настолько серьезная, что тут без кофе просто не обойтись, – ответил Виктор, зловеще улыбаясь и потирая руки.

Сняв гермокомбинезон и приняв душ, я появился в кают-компании минут через десять, все кроме нашего капитана были уже тут. Аля вошла когда я уже сидел в кресле с кружкой чая, кофе не хотелось. Она сказала, что мы уже находимся в точке встречи, теперь она свободна и готова выслушать наши планы.

– Тут есть некоторые странности, – начал Виктор, – этот контейнер без сомнения принадлежит Военно-Космическим Силам, но за всю свою жизнь я ни разу не видел, чтобы такие контейнеры не имели замков. Этот просто наглухо заварен.

– И что там может находиться? – спросил Димка, наливая себе вторую кружку.

– А вдруг там что-нибудь взрывоопасненькое или радиоактивненькое? – предположила Аля, поежившись в кресле, –

тогда нам всем просто каюк.

– Да нет, вряд ли. Скорей всего там какое-нибудь военное оружие или оборудование, а заварен он только для того, чтобы долгое время храниться в тяжелых условиях.

– Так мы сможем открыть его здесь, на борту Арго? – уточнил я, залпом допив свой чай.

– И чтобы безопасенько, – добавила Аля.

– Конечно, – кивнул Виктор, отставляя пустую кружку, – этим мы и займемся.

Меломан вскрыл контейнер минут за тридцать. Он старался сделать это как можно аккуратнее, поэтому и не торопился, ползая вокруг, как змея, и неспешно резал одну из стенок контейнера, как рождественский пирог. А вот начинка нас не очень-то порадовала. Внутри всего-навсего было еще четыре ящика.

– Блин, матрешка какая-то, – возмутилась Аля.

– Не все так плохо, – поднимаясь с пола, возразил Виктор, – просто у нас есть четыре комплекта чего-то. Я больше боялся, что тут какая-то часть большого механизма или системы какой-нибудь.

– Это, наверное, прототипы скафандров Атлант, – предположил Димка, – я где-то читал, что из лаборатории, где их разрабатывали, было похищено несколько опытных образцов.

– Вряд ли, – скептически нахмурившись, ответил Виктор, указывая на извлеченные и в ряд уложенные около стены

приемника ящики, – они великоваты для гермокомбинезонов. Кстати, на них тоже нет замков, придется снова резать.

– Что-то я побаиваюсь, – кусая ноготь на большом пальце правой руки, прошептала Аля, – может я...

Договорить она не успела, ее перебил зуммер, запищавший в рубке. Аля улыбнулась, развела руки в стороны и, развернувшись на пяточках, направилась к выходу.

– Ребята, да вы тоже идите, – сказал Виктор, уже пристраиваясь к одному из ящиков, – а я, если чё, дам знать.

Мы с Димкой кивнули и вышли вслед за Альбиной. Как оказалось, не зря. Когда мы оказались в капитанской рубке, увидели как Аля, нависая над экраном визора, изучает информацию, полученную от капитана Архимеда. Судя по ее лицу – ничего хорошего нам не следует ожидать от этого рейса. Известным стало только то, что наш путь лежит в систему Эленга, а конечная точка и что нам предстоит везти, оставалось за туманом неизвестности. А ведь контракты заключены так, что никуда мы не денемся, полетим как миленькие.

– Ну и что вы обо всем этом думаете? – уперев руки в панель пульта и повернув голову в нашу сторону, спросила она.

– Абсолютно ничего, – улыбнулся я, – мы ведь даже и не знаем о чем ты,

– То-то и оно, что не знаем, – ехидно подражая моей улыбке, проговорила Аля, – вы думаете, что я узнала? А отправляемся через час.

– Так все-таки куда? – осторожно уточнил Димка.

– В систему Эленга.

– А на самом деле все не так уж и плохо, – вынес свой вердикт Димка, уселся в кресло, поставил локти на пульт и опустил подбородок на сцепленные пальцы, взглянул на экран визора и принялся объяснять, – в этой самой звездной системе всего три планеты, из них только на одной живут, а точнее работают, люди. Эта планета, по сути, является заводом по производству уранового и плутониевого топлива, а больше там ничего нет. Исходя из этих соображений, выходит, что нам предстоит сопровождать трейлер, груженный топливом. А это не так уж и плохо.

– Согласен, – бодро заявил Виктор, входя в рубку, – я вскрыл один ящик, там тоже неплохие новости.

Глава 14

Система Новая. Охранный бот Арго. 30-ое июля. 1853 год

Новость, которую до нас донес Виктор, оказалась действительно хорошей. Он обнаружил во вскрытом ящике навесное оружие для легких флугеров, и не абы какое, а высоко-технологичное, энергетическое, типа Скорчер. Такой пушке стандартные энергетические щиты не помеха. Даже большая часть усиленных просто не смогут поглотить такое количество энергии, которое выдаст эта пушка. Вот только, как и у любого другого оружия у нее, помимо плюсов, имеются и минусы, как, например ее скорострельность, ну просто до безобразия медленная. В скоротечном бою из Скорчера можно будет пальнуть, в лучшем случае пару раз. Слишком много времени необходимо для накопления энергии. Эти четыре экземпляра явно были спрятаны не военными, а, скорее всего, были украдены каким-нибудь пиратским кланом, а позже или просто забыты, или из неудачливых воругов уже никого не осталось в живых. Поэтому нам не нужно было беспокоиться, что однажды нас попросят вернуть найденное.

– Так куда мы летим? – спросил Виктор, присаживаясь в кресло техника позади пилотского. Это кресло по праву можно было считать его законным местом.

– В систему Эленга, скорее всего топливо сопровождать

будем, – ответил Димка на заданный вопрос.

– А вот куда? – начал рассуждать Меломан, – если честно, я ни разу не слышал, чтобы за сопровождение топлива фирма платила такие деньги. По моему мнению, тут контра какая-нибудь, или эту фирму кто-то сильно напугал, например, пообещал подкараулить в темном уголку вселенной. Аля, а сколько времени уйдет на гиперпереход до системы Эленга?

– Сейчас посмотрим, – ответила она, разворачиваясь к пульту, – пятьдесят девять часов с хвостиком.

– Больше двух суток, очень хорошо. Я за это время успею Скорчеры подвесить, и тогда никакая встреча нам не будет страшна – с таким вооружением. У Арго ведь тоже есть энергетические пушки?

– Да, – таинственно улыбаясь, проговорила она, явно гордясь вооружением своего охранника, – это уменьшенные копии Деструкторов. Такие, только большего размера, ставят на фрегаты в прикрытии авианесущих кораблей. Спасибо папочке, он придумал.

– Так вот, что это, – начал Димка, – а мы с Кисой еще на Новой земле голову ломали, что за пушки на Арго установлены, да же Саня?.. Сань?!

Всё время, что мои друзья обсуждали сложившуюся ситуацию, я стоял, вперившись взглядом в экран, и глядел на звезды вокруг нас. Ну, ничего не могу с собой поделать, настолько сильно меня завораживает это зрелище. Есть

в звездах что-то успокаивающее, наверное, их безмятежность – людские проблемы и заморочки для них это просто пыль, ничто. И постоянно глядя на них, я сам ощущал себя звездой, только очень маленькой, только родившейся. И все страхи, неуверенность и прочие чувства отходили на второй план, во всей вселенной были только я и звезды.

– А, чего?

– Ты нас вообще слышишь? – спросил Димка, удивленно глядя на меня, – или твое сознание в данный момент находится где-то в эфире.

– Я уже тут, – заговорщицки подмигивая ему, ответил я, – и готов вас выслушать.

– Он чего, колдует, что ли? – удивилась Аля.

– Да нет, – начал объяснять я, – просто задумался. Так, чего вы от меня хотите? По-моему сейчас, сколько не обсуждай, а все равно придется делать эту работу, и о чем тогда речь?

– А речь о том, чтобы по максимуму обезопасить себя, – принялся объяснять Виктор, – я предлагаю те игрушки, которые ты нашел, повесить на наши флугеры.

– Конечно! – обрадовался я, – а это возможно?

– Бли-ин, ты вообще чего-нибудь слышал из того, о чём мы говорили? – возмутился Демон.

– Нет, – признался я.

На пульте раздался писк зуммера.

– Это Архимед, – встрепенулась Аля, выгоняя Димку

со своего места, – охранный бот Арго, Иноземцева.

– Доброго времени суток, Альбина Владимировна, – раздался хриплый голос из динамиков, – я капитан грузового трейлера Архимед, а зовут меня Ахматулин Ринат Равильевич, будем сотрудничать?

– Уже сотрудничаем, – сухо отозвалась Аля.

– Действительно, – хмыкнул Ахматулин, – выдвигаемся через десять минут, предупредите экипаж. Боевой готовности не требуется, система Эленга находится под охраной ВКС. Вопросы?

– Нет вопросов, отозвалась она, – доклад о готовности экипажа?

– Нет необходимости, следующий сеанс связи в системе Эленга. Отбой.

– Ну, что ребята, – неофициальным тоном начала Аля, – готовы?

– Ага, – хором ответили мы, а я добавил, – как невеста перед первой брачной ночью!

– Бр-р-р, – поморщившись, произнесла она, разворачивая Арго и выводя его на нужную траекторию.

Для попадания в подпространство любой корабль необходимо как следует разогнать, почти до сверхсветовых скоростей. В качестве примера можно привести обыкновенную пулю, при выстреле из оружия она легко пробьет лист фанеры, а вот вручную ее сквозь этот же лист не протолкнешь, как не старайся. Вот и тут та же история, чтобы прорвать ре-

ально существующее пространство и попасть на его изнанку, необходима очень хорошая скорость, кстати, для всех типов и размеров кораблей одна и та же. Соответственно, при выходе из подпространства мы будем мчаться как угорелые, так что расчетная точка выхода должна быть рассчитана до мелочей. А то вылезешь где-нибудь на орбите какой-нибудь планеты, или в опасной близости от спутника или астероида и поминай, как звали, даже хоронить нечего будет. Такие прецеденты уже неоднократно имели место быть. А так как пополнять ряды самоубийц не очень-то хотелось, Аля перепроверила безопасность точки выхода, на всякий случай, нам ведь не известно, кто навешивал этот маршрут. Береженого, как говорится, и звезды берегут. Данная нашим капитаном команда – «занять свои места» – на самом деле представляла собой нечто вроде – «не путайтесь под ногами». Мы подчинились, и решили отправиться в кают-компанию, там, на большом экране визора можно будет понаблюдать за сменой пейзажа вокруг нас. Мне такого еще не приходилось видеть, только жалкое подобие на тренажерах в Академии. А на самом деле смотреть было не на что, рисунок звездного неба постепенно начал мутнеть, гасли искры звезд, которые не двигались относительно нас. Хотя наша скорость уже превышала световую, и через некоторое время на экране отображался густой темно-серый туман, впечатление было таким, что мы стоим на месте, просто застряли в этой вязкой, тягучей субстанции.

– На что вы там смотрите? – спросила Аля, войдя в помещение, где мы сгрудились возле дисплея.

Мы резко, как по команде, обернулись.

– А, ну да, – она улыбнулась, – а на самом деле ничего интересного, правда?

Мы дружно кивнули, усаживаясь в кресла.

– А хотите, я вам военную тайну открою? То, что вы на экране видели, это на самом деле не то, что действительно происходит вокруг нас во время прокола пространства.

– Как так? – изумился Димка.

– А вот так, – продолжала Аля, – как вы, наверное, знаете, первый гипердвигатель был создан не одно поколение назад, причем совершенно случайно. Так вот то, что увидели первые путешественники в момент перехода, ни в какие ворота не лезет, один из участников этого полета в свои тридцать два года стал седым полностью. Тогда и было принято решение – вид реального перехода – заменить этой безобидной картинкой.

– Какой еще картинкой? – возмутился я, – я наши звезды с нарисованными не спутаю, это были реальные, действительно существующие созвездия.

– Конечно, все очень просто, при включении гипердвигателя камеры наружного наблюдения фиксируют последнюю картинку, окружающую нас, и уже с ней-то и производятся эти безобидные метаморфозы. Вот как-то так.

– Большое им спасибо! – подняв руки вверх и глядя в по-

толок, взмолился Виктор, – а то я и от этого нарисованного изображения чуть умом не тронулся.

Все рассмеялись.

Глава 15

*Гиперпереход в систему Эленга. Охранный бот Арго.
2-ое августа. 1853 год*

По просьбе Виктора в кают-компаниии визор больше не показывал изображение нарисованного перехода, а прокручивал ролики о природе Новой земли, которые непонятно где ему удалось найти. Там были: и подводный мир нашей планеты, и осеннее ущелье каких-то гор с небольшой, но весьма коварной речкой, и шумный океанский прибой на тропическом берегу неизвестного острова, и многое, многое другое. Сейчас же на экране был густой хвойный лес, очевидно, сейчас там было утро. Местами сквозь плотные шапки крон, пробивались косые лучи Нового светила, освещающая влажный подлесок. Я уже долго смотрел на этот лес, и дошло до того, что я реально начал ощущать его утренние запахи.

– Расслабляет, да? – спросил входящий в комнату Виктор.

– Не то слово, – зевнул я, потягиваясь, и увидев, что он вошел один, спросил, – а где это Димка пропал?

– Наш Демон комнатный вселился в невинную душу Альбины, с самого утра от нее не отходит, – ответил он.

– Ну, как там поживают наши новые пушки?

– Отлично, – отозвался Меломан, усаживаясь в кресло, –

Демону уже поставил, сейчас системы тестируют новое оборудование. Если с тестом проблем не будет, а их не будет, я уверен, то начну ставить и на свой флугер. Осталось только с ценой договориться.

– Чего? – поперхнувшись, возмутился я.

– Да нет, – засмеялся Меломан, – не за установку, я про пушки говорю. Сань, я вчера у Альбины попросил разрешения на расширенный доступ к инфо-сети, и знаешь, чего я там узнал?

– Ну? – поддержал я его.

– Саня, твои Скорчеры стоят очень дорого, – таинственно улыбаясь, изрек он, – и, как оказалось, почти в три раза больше, чем мы сначала думали, – и, глядя на моё вопросительное выражение лица, продолжил.

– Пять с половиной тысяч стандартов. А установка их стоит по сути копейки, и так как я не люблю быть должником, я уже перевел на твой счёт три штуки, это все чем я сейчас располагаю.

– Ты чего, вообще сдурел? – возмутился я, – какие к чертям деньги?

– Киса, ты главное не нервничай, – успокаивающе начал он, – обратно денег я не возьму, кредитку уже заблокировал. Сам подумай, если после этой работы не останусь живым, то деньги мне уже не понадобятся, а если после окончания рейса буду жив, то за свою работу и три штуки я получу Интерцептор с энергопушкой на борту, а это очень выгодно, и я

в любом случае буду в плюсе.

– Вот псих, – выдохнул я, – делать тебе нечего.

Виктор только развел руками. Мы сидели, глядя на дисплей, на котором был всё тот же лес. Только лучи света стали вертикальными, и к утренней тишине прибавились трели каких-то, глазу не видимых, пичуг. Промозглая сырость сменилась ласковым летним теплом, и лес постепенно наполняли звуки просыпающейся ото сна жизни. Нашу идиллию прервал шорох открывающейся двери, в кают-компанию вошли Аля с Димкой.

– Вы уже здесь? – спросила Аля, – а я хотела вас вызывать.

– На помощь что ли? – улыбнулся Меломан.

Она не ответила.

Демон и Меломан принялись обсуждать установленные на наши флугеры пушки. Виктор подробно отвечал на Димкины вопросы. Нашему любителю музыки очень нравилась эта тема, мне иногда кажется, что он вполне сможет утереть нос любому технику из ВКС, а уж эти ребята свою работу знают. Технологии кораблестроения и всего, что с ним связано, у военных развиты лучше, чем у всех вместе взятых гражданских. Даже сейчас те возможности, которые для меня кажутся фантастикой, скорей всего уже разработаны и неоднократно испытаны, их чертежи лежат где-нибудь в сейфе у большого начальника и спокойно ждут своей очереди. Вот было бы здорово, если бы в найденном мной контейнере находились такие вот бумажки, я был бы обеспечен-

ным человеком на всю оставшуюся жизнь. Или меня просто убили бы, что более вероятно. Только идиоту в голову может прийти мысль чего-нибудь спереть у ВКС. Наверное, поэтому у Иноземцевой Альбины и не возникало проблем с крупными кланами, видимо они знают с кем имеют дело, вот и не лезут. А шушера всякая, ни о чем таком не подозревая, кидается на всех подряд, вот эта мелочь пузатая, по сути, и является самой бесстрашной армией в космосе. Но подобные вояки не прибавят хлопот для Арго, они будут как назойливые мухи, и опасности от них будет не больше, чем от насекомых. Интересно будет посмотреть на нашего охранника в бою, и на то, как Аля с ним справляется, вероятно, неплохо, если все еще жива.

– А чем вы все утро занимались? – прервал мои мысли голос Меломана.

– Ничем противозаконным, – ответила ему Аля, – просто мне одной постоянно быть на боевом посту тяжело, а Дима предложил свою помощь.

– Вон оно как, – разочарованным голосом произнес он и, подмигнув мне, добавил, – а мы-то думали...

– Да ну вас, – неумело скрывая смущение, ответила она.

– На самом деле я узнал много интересного... – начал Димка, но не успел договорить.

– Никто и не сомневался, – перебил его Виктор, глядя на Алины розовеющие щеки.

Все рассмеялись. В дальнейшем разговаривали о завтраш-

нем дне. В системе Эленга мы будем меньше чем через сутки, тогда и получим координаты точки погрузки топлива. Алин бот имеет на борту дополнительные источники питания, то есть в случае необходимости на Арго в любой момент можно будет произвести замену старых, исчерпавших лимит батарей, на новые. А вот на наши Интерцепторы запаса энергобатарей нет. Меломан, снова получив капитанский доступ к инфо-сети, узнал, что в этой системе имеется станция с именем Уран- 245, на которой можно будет прикупить все необходимое, а сделать это нужно будет обязательно, особенно мне. Выталкивая из астероидного кольца Авектиса тяжелый ящик, я пустил в расход большую часть ёмкости батареи, а с таким энергозапасом много не навоюешь.

– Вот только твой четвертый Скорчер там продать не удастся, – сказал Виктор, обращаясь ко мне, – станция белая, к тому же находится под крышей ВКС. Слишком много вопросов возникнет.

– Согласен, – кивнул я, – для этой цели нужна будет какая-нибудь серенькая станция, на которой процветает нелегальная торговля. Думаю, на нашем пути такая еще будет.

– Зато на Уране можно будет посмотреть хорошие энергетические щиты, у них очень большой выбор, – рассуждал Меломан, водя пальцем по экрану визора, – тут вообще много чего есть.

– Ага, – подключилась Аля, – просто рай для любителя техники. Только, на самом деле, в любой нелегальной лавоч-

ке можно найти гораздо больше интересенького.

– Верю, – согласился он и, отключившись от инфо-сети, вывел на дисплей очередную картинку с природой.

Только на ней оказались насекомые, а именно муравьи, черные и рыжие. Самым интересным оказалось то, что их муравейники находились на расстоянии трех метров друг от друга. Войны не было. Примерно посередине существовала незримая граница, которую никто не пытался пересечь. Черные трудяги были намного крупнее своих рыжих сородичей, но это не могло быть преимуществом, потому что тех, в свою очередь, было намного больше, силы, по-видимому, были равны, иначе превосходящие уже давно затоптали бы своих соперников. Понаблюдав некоторое время за суетливыми действиями насекомых, Меломан сказал, глядя на часы:

– Диагностика уже закончилась, пойду, посмотрю чё системы там напроверяли.

– Ну, раз уж там ничего не взорвалось, то все в порядке, – улыбнулся я, вставая с кресла, – я тоже схожу.

Мы вышли из кают-компания и направились на верхний уровень. По дороге нас нагнал Димка.

– Я с вами.

– Ай-ай-ай, – покачал головой Меломан, – девушку одну оставил.

– Да она сама меня отпустила, – начал оправдываться Демон.

– А, ты у нее уже и разрешения спрашиваешь? – нарочито удивленным голосом поинтересовался я.

– Да нет, просто я ей больше не нужен.

– Как это? – возмутился Меломан, отвернувшись от Димкиного взгляда, чтобы тот не увидел еле сдерживаемый смех и проговорил куда-то в потолок, – она его использовала.

– Ага, – поддержал я, – а потом просто бросила.

– Да идите вы знаете куда? – остановившись, сказал Димка.

Мы тоже остановились, повернулись к нему и, увидев его выражение лица, не выдержали и расхохотались.

– Дим, ты извини, что мы так, – сквозь выступившие слезы начал я, – просто скрывать такие вещи ты не умеешь. У тебя же на лбу всё написано.

– Ты напрямую скажи, как есть, – подключившись, сказал Меломан, – типа, она мне нравится, и всё такое, тогда мы пойдем, и тебе легче будет.

– Очень нравится, – ответил он, – она такая...

– А вот подробностей не надо, мы и так все поняли, – я подошел к нему и, приобняв, добавил, – молодец, поздравляю

Виктор подмигнул нам и, показав большой палец, полез наверх. Мы последовали его примеру.

Глава 16

*Гиперпереход в систему Эленга. Охранный бот Арго.
3-е августа. 1853 год*

Вчерашний тест систем на Димкином флугере прошел удачно, после чего он сидел в кабине и вращал стволом Скорчера из стороны в сторону, проверяя, насколько послушным стало управление пушкой. Димка улыбался, ему это очень нравилось, по блеску в его глазах было видно, что ему не терпится опробовать новое оружие в условиях космоса. Примерно то же было и со мной днем раньше, когда Меломан установил пушку на мой Интерцептор. А сегодня та же история произошла и с Меломаном, но наши эмоции по сравнению с тем, что творилось с Виктором, были просто цветочками. Он то бегал вокруг флугера, то ползал под его днищем, не выпуская из рук нечто отдаленно напоминающее электронный тестер, судя по количеству дисплеев и регуляторов с кнопками, эта штуковина была очень навороченной и многофункциональной. Все его действия сопровождались какой-то юморной песенкой, грохочущей из динамиков его машины и придавали всей этой картине слегка комичный вид. Засмотревшись, я даже и не заметил, как на верхнюю палубу поднялась Аля. Сейчас она стояла с Димкой возле его флугера, он ей чего-то объяснял указывая на Меломана,

а она слушая его, заливалась звонким смехом. Виктор этого, конечно, не слышал – музыка, звучащая из кабины его перехватчика, просто отрезала его от окружающего мира. Сейчас он что-то крутил в задней части Скорчера, периодически цапая затылок все тем же инструментом, которым и производил настройку.

– Долго он еще будет? – услышал я голос Али.

Она почти кричала мне в ухо, стоя на цыпочках приложив одну ладонь ко рту, как бы отгораживая звук своего голоса от рёва музыки.

– Вообще-то он уже давно закончил, – как можно громче ответил я.

– Тогда чего он делает? – крикнула она, свободной рукой подтянув меня за рукав комбинезона.

– Любуется!

И надо было Меломану именно в этот момент выключить свою музыку. Мой голос прогремел в помещении гаража, как весенний предгрозовой раскат грома. И Аля мгновение назад притянувшая меня к себе поближе, чтоб лучше слышать, от моего крика, раздавшегося в идеальной тишине, аж присела ойкнув. Я придержал ее за локоть.

– Всё! – воскликнул Меломан протирая руки ветошью, пропитанной дезраствором.

– Неужели? – нервно хихикнув, изрекла Аля, все еще не придя в себя окончательно.

– Ага, – кивнул он, – к бою готовы!

– Прекрасненько, – ответила она и, глядя на часы, добавила, – до выхода осталось меньше часа.

Мы спустились в помещение кают-компания и, рассевшись по креслам, принялись обсуждать насущные проблемы. И дураку понятно, что такой грузовой трейлер, как Архимед, будет загружаться не менее пятнадцати часов, а то и сутки. А если верить словам Ахматулина, что в системе действительно достаточно вооруженных сил ВКС, то в нашем присутствии Архимед не будет нуждаться. Поэтому мы и планировали, как нам с пользой провести законный отгул, если нам его, конечно же, дадут. Решение было единогласным, я и не сомневался в этом и, как оказалось, не я один. Аля еще с утра набросала примерный маршрут до Урана-245. На этой станции ей не приходилось бывать, как впрочем, и в самой системе, а уж о нас вообще речи и быть не может, мы впервые так далеко от отчего дома, и очень рады этому.

– Теоретический план мероприятий утвержден? – спросила Альбина.

– Единогласно, – за всех ответил Виктор.

Дисплей, мгновение назад показывающий цветущий оазис в мертвой пустыне, медленно потемнел, и на нем появился таймер с обратным отсчетом.

– Эт чё? – ткнув пальцем в экран поинтересовался Меломан, – эта штука показывает, сколько нам жить осталось, что ли?

– Нет, эта как ты выразился штука, говорит о том, что до выхода из гиперпространства осталось, – она посмотрела на дисплей визора, – восемь минут и пятьдесят три секунды.

– И чего нам делать? – спросил Димка, – седлать своих жеребцов?

– Думаю, в этом нет необходимости, – закусив нижнюю губу, ответила Аля, – просто будьте начеку, так, на всякий случай.

– Да легко, – улыбнулся Меломан и принялся потуже затягивать застёжки на своих ботинках, которые в свободное от работы время болтались на его ногах как шлем, одетый на кулак.

– Вы лучше тут будьте, – продолжала она, – я разговор буду транслировать прямо сюда.

Аля ушла в рубку. А мы, ожидая сеанса связи, принялись двигать кресла поближе к экрану визора, слава звездам, он тут был большим. До выхода осталось около пяти минут, чтобы хоть как-то скоротать время мы закурили. Кстати, при Альбине ни один из нас не позволял себе подобных шалостей, даже учитывая отличную систему фильтрации на борту, перед ней курить было как-то стыдно, что ли. Я даже и не удивлюсь, если узнаю, что она даже не догадывается о нашей, без сомнения вредной, привычке.

Выход из подпространства мы даже не ощутили, впрочем, как и вход в него. Говорят, что на первых порах процесс вызывал бешеную вибрацию всего челнока, а со временем

с этой проблемой справились и, должен заметить, что весьма неплохо.

– Добро пожаловать в систему Эленга! – торжественно произнес Виктор.

– Ага, – кивнул я, глядя на экран, на котором уже была видна местная звезда, – вот только где праздничный парад по поводу нашего прибытия?

Все посмеялись.

Звезда системы оказалась карликом, но была ярче, чем, например, Новая. Планет, вращающихся вокруг нее, с такого расстояния не было видно. А на радарной схеме в углу экрана, был изображен самый настоящий парад планет и даже станция Уран-245 была там. Димка тоже это заметил.

– Ого, – вытаращился он на дисплей визора, – это мы удачно прилетели. Сань вот и парад в нашу честь.

На этой же схеме были видны и мы с Архимедом. В связи с тем, что эта карта была очень маленькой, казалось, что мы одно целое. Хотя и ребенку ясно, что между нами огромное расстояние. Раздался писк зуммера.

– Здравствуйте Альбина Владимировна, – прохрипел знакомый голос, – надеюсь, у вас всё прошло хорошо?

– Не стоит беспокоиться, – отозвалась она, – прошли чистенько, без сучка, без задоринки.

– Великолепно, тогда определимся с нашими дальнейшими действиями. На второй планете системы, как вы, наверное, знаете, расположен крупный энерготопливный завод,

наш груз, плутоний. Погрузка его на наш борт будет производиться в два этапа, часть сегодня, а остальное завтра. В связи с таким раскладом, я думаю, нет необходимости держать вас возле себя. Поэтому, сопроводив нас до места погрузки, вы с остальным экипажем можете быть свободными до пятнадцати часов завтрашнего дня. Думаю, вас это устроит?

– Вполне, – сухо отозвалась Аля.

– Вот и хорошо, после регистрации в системе и получения разрешения мы тронемся в путь.

– Наша регистрация нужна? – уточнила Аля.

– Нет, только грузовой транспорт, – прохрипел голос в динамиках, давая понять, что разговор закончен.

– Вот и ладошки, – хлопнув в ладоши и поднявшись с кресла, сказал Меломан, – у нас есть официальный выходной.

– Проводим, и на Уран-245 махнем, – поддержал его Димка, двигая свое кресло на место.

– Ага, – кивнул Виктор, – сначала посетим местную лавку, а потом экскурсия по барам, а там выпивка...

– И девочки, – продолжила Аля, вошедшая в кают-компанию, – только не забывайте, что завтра вы должны быть как огурчики.

– Да уж, огурчики это здорово, – причмокнул я.

– Бабушкины, малосольные, – протянул Димка.

– Ребята, я вполне серьезно, – сдвинув брови, изрекла наш

капитан, – я не собираюсь вас ловить по всей станции.

– Милая Аля, – начал я, усаживаясь в кресло, уже установленное на свое прежнее место, – за кого ты нас принимаешь? Мы просто очень рады, что у нас появилась такая возможность, а чтобы тебе не было скучно, мы готовы пригласить тебя с нами.

– А вот это другой разговор, – улыбнулась она.

– Хватит воздух сотрясать, – возмутился Меломан, который за время нашей беседы наполнил четыре кружки ароматным кофе, – за стол садитесь, я тут кофейку с коньячком приготовил.

И откуда он постоянно умудряется достать подобные этому коньяку вещи? Ответ на этот вопрос нам так и не удалось узнать.

Глава 17

*Система Эленга. Транспортный трейлер Архимед.
Орбита планеты Завод. 3-е августа 1853 год*

Капитан трейлера сидел в своем кресле и спокойно курил толстую сигару. Табак этой марки ему не нравился, но после стрессовой ситуации на подлете к системе, даже такой, явно низкокачественный табак, помогал успокоиться.

Половина пути пройдена, думал курящий. Теперь главное спокойно получить груз и свалить из этого ада. Да эта система самый, что ни на есть Ад, именно с большой буквы. А каким словом еще можно назвать систему, в которой силовиков ВКС больше чем всего населения тутошной планеты, пусть она такая маленькая. Загвоздки начались еще на подлете к системе Новая, но что тогда, что сейчас ему удалось выйти сухим. Повезло, думал капитан. Он был реалистом и не верил в везение, божье провидение и прочую чушь. Но в сложившихся ситуациях, несмотря на все свои убеждения, предпочитал думать, что это всего-навсего везение, но ни как не божье провидение. Больше верилось, что сие провидение не от бога, а всего лишь от простого смертного, такого же, как он и остальные члены его экипажа, человека, а именно от заказчика.

Сейчас Архимед висел на орбите второй планеты системы

Эленга. Скоро начнется погрузка топлива, а именно плутония. Объемы топлива, которые собрался взять на борт уже готовый к погрузке трейлер, превышали все рамки желаний организации и даже некоторые допустимые нормы.

Единственное чему не был рад капитан трейлера, так это снятию с борта охранной секции. Хотя она и была неразрешенной модернизацией. Без собственной охраны экипаж Архимеда был как будто голым, а ведь раньше этот транспортник мог постоять за себя. Его, конечно, утешали, говоря, что в его сопровождении будет участвовать охранный бот. Когда капитан увидел его в первый раз, он даже отказался, от предстоящей операции, но, получив увесистую папку с технической документацией на него, передумал. Оно и понятно, этот малыш был оборудован втрое лучше, чем Архимед и легко смог бы постоять не только за себя, но и за целый рейдер. Да к тому же на его борту были три Интерцептора, в заводской комплектации, но все же. Вся загвоздка была, конечно, в этом самом...

Мысли капитана прервала трель зуммера.

– А, проснулись уроды, – сказал он и только после этого нажал кнопку включения двухсторонней связи, – Слушаю.

– Как твои дела Ринат? – в динамиках раздался знакомый голос.

– Да в дерьме всё, – сквозь зубы прошипел капитан трейлера.

– Ринат, дорогой, зачем ты так, – успокаивающе начал го-

ворить человек и, резко переходя на официальный тон, отрезал, – как обстановка?

– Да чуть не замели, на подлете еще. Почему меня не предупредили о проверке, мне все это начинает очень не нравиться...

– Ты говори, да не заговаривайся, – оборвал его голос из динамика, – ты хорошо знал, на что пошел, вот и не ругайся, а за нервы компенсацию получишь. Все хватит об этом.

Говоривший сказал последнюю фразу таким тоном, что раздражать его еще больше не хотелось. Но в маленькой шалости капитан не хотел себе отказать и по этому показал динамику кулак с оттопыренным средним пальцем, а голос тем временем продолжал:

– Меня интересует обстановка и без лишних слов.

Голос умолк давая понять, что ждет отчета.

– Нормально все, – коротко ответил Ринат.

Некоторое время длилось неловкое молчание. Понимая, что этой фразой ему не отвертеться, капитан Архимеда продолжил:

– Трейлер на приколе, ждем начала погрузки, документы прошли.

После он замолчал. Было очень интересно, заинтересует ли заказчика место нахождения охранного бота.

– Что с охраной?

В точку! Безмолвно возликовал капитан трейлера, но позволил себе только улыбку. Теперь с уверенностью можно бы-

ло сказать, что заказчика интересует именно охранник или его экипаж, или что-то на борту бота.

– Я их отпустил, – спокойным тоном ответил Ринат.

– Как? – не возмутился, а скорее растерялся заказчик, – Где они?

– Тут, недалеко, – капитан позволил себе еще одну улыбку, – я простою на орбите еще около суток, держать же возле себя охрану бессмысленно, тем более в так хорошо охраняемой системе.

Он держался легко и непринужденно, а в душе ликовал, еще никому не удавалось так разговаривать с заказчиком и заставлять его так нервничать. Понимая, что собеседник вот-вот готов взорваться, капитан добавил:

– Не стоит беспокоиться, за ними следят наши люди.

– Ринат, – сказал человек на другом конце, – просто помни, что весь груз ответственности лежит на твоих плечах и в какой-то мере на плечах руководства клана.

Капитан знал это, но не слишком-то напрягался, он верил в свои силы. А заказчик продолжал:

– Сейчас с тобой будет говорить мой человек, наши планы немного изменились, и пока вы все еще в системе, вы должны будете сделать еще кое-что.

Глава 18

Система Эленга. Космическая станция Уран-245.

3-е августа. 1853 год

До места погрузки трейлера долетели без приключений. После несложных процедур оформления, Архимед был нами оставлен на орбите завода, а мы получили долгожданную свободу. Не долго думая, Аля направила Арго к Урану-245. На этой станции мы и собирались провести свободное время. Нам еще ни разу не приходилось бывать на космических станциях, а тут такая возможность, да и станция не абы какая, а довольно крупная. На такой можно будет увидеть реальных пилотов, как говорится, со стажем, возможно даже завести неплохие знакомства. После окончания нашего рейса примерно в таких местах и предстоит искать новую работу. Как нам рассказывала Аля, в подобном месте она и нашла эту работу, разовую и хорошо оплачиваемую. А на планетах по большей части долгосрочные контракты, скучные, рутинные и со средней или минимальной оплатой. Вот только как быть с Димкой, он умудрился за такой короткий срок так сильно прикипеть к Иноземцевой, что я начал подозревать, что он уже не уйдет с Арго, а тогда выходит, что наши дороги, уткнувшись в такое препятствие, разойдутся в разные стороны. На эту тему надо будет поговорить, возможно, Аля

вообще будет не против поработать вместе, а это было бы очень даже неплохо. Охранный бот с почти полным составом пилотов и флугеров без особых проблем найдёт себе достойную работу. Но тогда почему, проработав столько времени, Аля до сих пор не собрала команду? Это я узнаю в своё время, а в данный момент мне не хотелось и думать об этом.

На станции по удачному стечению обстоятельств, оказался свободен челночный ангар. А это значило, что нам не нужно будет пришвартовываться к шлюзовой камере, мы просто влетим в помещение, и всё. Уран-245 был хорошо оснащённой станцией, и наш ангар даже не имел запирающихся створок, складывалось впечатление, что он просто перегорожен огромных размеров стеклом. На самом же деле там просто было какое-то поле.

– Так вот как оно выглядит, – пробормотал Виктор, он явно слышал о таких полях, – интересно было бы разобраться, как оно устроено.

– Только не тогда, когда мы будем на станции, – выдавил изумленный Димка.

– Да нет, я чисто теоретический разбор имею в виду.

Когда мы подлетели ближе, я вообще обомлел. Этот ангар был не свободным – там уже находилось два каких-то челнока, но не это меня ошарашило. По помещению ходили люди, без скафандров. Подобные вещи не укладывались в моей голове. Как можно находиться в ангаре, у которого просто нет одной стены, за которой открытый космос, и как ни

в чем не бывало спокойненько гулять, как в условиях атмосферы, но сей факт имел место. Аля медленно подвела наш бот к незримой преграде и, остановившись, сказала:

– Борт АР-707, прошу разрешения на посадку.

– Отключение поля будет произведено через пять секунд... – отозвался в динамиках электронный голос.

Вот тебе раз. А в помещении ангара все еще находятся люди...

– ...четыре, три...

А ведь эти бедолаги, по ходу дела, даже и не догадываются, что их ждет...

– ...два, один, вход разрешен.

Признаться, в этот момент я подумал, что весь воздух, люди, техника и все, что не закреплено, под воздействием окружающего вакуума, с бешеной скоростью ринется прямо на нас. Но к великому счастью ничего подобного не произошло. Невидимый до сих пор барьер плавно приобрел мутно голубой оттенок, и мы прошли сквозь него, как горячий нож сквозь масло. Люди и техника даже и не думали шелохнуться, они и вниманием нас не удостоили. Этот ангар был рассчитан на три корабля примерно нашего размера, свободным местом оказалось среднее. Туда-то Аля и двинула Арго.

– АР-707? – выгнул левую бровь Виктор, – так он все-таки серийный?

– Да нет, – ответила Аля, медленно опуская нас на наше место, – просто именно под таким именем нас видят окру-

жающие, почему именно AP-707, даже и не спрашивай, сама не знаю, а у папочки спросить не догадалась.

Сели удачно. Аля заглушила маневровые двигатели, и после того, как мы забрали необходимые вещи из своих кают, заперла внутренние помещения, используя капитанский доступ. Теперь, пока Арго будет находиться без присмотра, в него ни одна живая душа не сможет попасть без разрешения капитана. Когда мы покинули борт, к нам подошел, видимо, старший техник этого ангара и предложил нам услуги по осмотру и ремонту. Альбина, конечно же, отказалась, в этом действительно не было необходимости. Обогнув фюзеляж Арго, по левую руку от нас мы увидели то самое защитное поле. Открывшаяся нашему взору картина пугала. Казалось, что если пройти в ту сторону метров тридцать, то просто выйдешь в открытый космос. Меня даже немного замутило и чтоб это чувство не прогрессировало во мне, я постарался представить, что это всего-навсего огромных размеров экран. Как ни странно у меня это очень хорошо получилось, и теперь я мог спокойно смотреть на открывающуюся картину. Виктор тоже вполне спокойно глядел в сторону огромной дыры. Конечно, его можно было понять – все, что его интересовало – так это то, как все это устроено, а вот Димка... да уж, на него было смотреть еще страшнее, чем на поле с непонятными свойствами. Димка был белее листа бумаги. Его надо было как-то оторвать от лицезрения этого ужасного зрелища. Придумывать, как это сделать мне

не пришлось, подошла Аля.

– Ну, что пошли? – сказала она и, увидев, куда направлены наши взгляды, добавила, – правда чудненькое зрелище?

– Скорее ужасненькое, – ответил постепенно розовеющий Димка.

Видимо, именно с появлением в поле своего зрения Али, он начал приходить в чувство.

– Вы оба правы, – изрек Меломан, – это ужасненько-чудненькое зрелище. Но не будем впустую терять время, нам еще многое предстоит сделать.

– Ага, – кивнул я, – вот только куда нам идти?

– Техник сказал, что не заблудимся, тут кругом указатели, – бросила через плечо Аля, уже направляющаяся в сторону выхода.

Указатели действительно были. Из указанной на них информации мы узнали, что под всевозможные склады и лавки на станции отведен целый уровень, туда-то мы и направились. Найти отдел, занимающийся продажей энергобатарей, не составило большого труда. Перед его входом стояла энергоёмкость, чуть ли не от фрегата, с соответствующей неоновой надписью. Туда мы и вошли. Для Арго топливо не требовалось, поэтому взяли только на Интерцепторы. Три стандартных и столько же усиленных. Объяснили куда их необходимо доставить и, расплатившись, удалились. Видимо станция напрямую работала с планетой Завод, потому что заплатили мы, по сути, мелочь, например, на Новой Земле этот же

комплект обошелся бы в два, а то и в три раза дороже.

– Неплохо, – сказал Виктор, – признаться, я думал, что будет хуже.

– Аналогично, – поддержал я его, – куда теперь?

– Вон туда, – указывая рукой на вывеску в конце центрального коридора, ответил он, – я там некоторые мелочи посмотрю.

Вывеска гласила, что только тут возможно приобрести качественное оружие, щиты и прочие системы для вашего корабля. Внутри этого магазина было на что посмотреть. В одном из углов даже стояла какая-то турель – на челнок типа нашего охранника. По многочисленным полочкам находились всякие, мне не известные, системы, размеры которых были в диапазоне от спичечного коробка и выше. Во всем представленном ассортименте я практически ничего не понимал, а вот Меломан напротив. Он ходил от стеллажа к стеллажу и то улыбался, то цокал языком. Отвлечь его от этого занятия было невозможно, поэтому я подошел к Альбине с Димкой, стоящим возле замеченной мной ранее турели.

– Хочешь приобрести? – подойдя ближе, спросил я.

– Вот это, что ли? – удивилась она, – у меня на Аргоше почти такие же, только чуть слабее, а стоят, чуть ли не как новый флугер.

Только сейчас, присмотревшись, я увидел, что это ЛУКи, и с виду похоже, как на Алином охраннике.

– Сань, – услышал я зов Меломана, – иди-ка сюда.

– Чего там? – подошел я.

– Смотри, – начал он, указывая на контейнер, – это энергощит, категории ПРО, он чуть сильнее, чем то, что стоит у нас, но не это главное, он не просто поглощает принятую на себя энергию, он ее еще и способен сбрасывать в энергонакопитель твоих Скорчеров, понял?

– То есть при попадании в меня мой обидчик дает мне возможность ответить ему залпом из энергетического оружия? – уточнил я.

– Ну, не прямо сразу, просто накопление потраченной энергии будет проходить, – он задумался, вероятно, производя какие-то расчеты, – и добавил, – примерно в полтора раза быстрее.

– И сколько будет стоить это удовольствие? – поинтересовался я.

Состроив зловещую гримасу, наш фанат всех видов, направлений и проявлений музыки, назвал сумму. Должен сказать она была очень приличной.

– Дороговато конечно, но ты себе вполне это можешь позволить, а я по старой дружбе установлю его на твой флугер.

– Надо спросить у Димки, что он об этом думает.

Димка и думать не собирался, он был всеми руками за. Подсчитав наши сбережения, вышло, что мы с Димкой, скинувшись, вполне можем приобрести три таких щита. Меломан долго отнекивался, но нам его удалось убедить. Догово-

рились на том, что как у него будет возможность, он обязательно рассчитается. Объяснив менеджеру лавки, куда стоит доставить нашу покупку, мы развернулись к выходу. Но выйти не успели.

– Виктор?! – раздался за нашими спинами чей-то громкий голос.

Мы дружно обернулись. Перед нами стоял высокий, широкоплечий и полностью лысый мужчина лет сорока пяти. Лицо его не выражало ровным счетом ничего, от уголка его левого глаза за ухо тянулся жутковатого вида, шрам. Его глаза смотрели на Меломана, и, похоже, даже и не замечали, что он не один. Виктор улыбнулся этим глазам и сказал:

– Здравствуй отец.

Глава 19

Система Эленга. Космическая станция Уран-245.

3-е августа. 1853 год

Их встреча была долгожданной, а от того бурной и очень радостной. Меломан успел только сказать, что очень давно хотел найти своего отца, и вот это случилось. Мы понимали, что им нужно побыть наедине, и мешать не собирались, договорились встретиться на борту Арго завтра, около одиннадцати часов, на этом и распрощались. Все необходимые покупки мы уже сделали, и теперь нам будет, чем заняться в свободное время.

Мы молча дошли до нашего ангара. Вокруг Арго суетились техники, они разгружали только что привезенные контейнеры с энергобатареями, мы присоединились. Аля опустила платформу, и стала помогать грузить на нее ящики. Уже через десять минут все энергоёмкости были уложены на свои места на верхней палубе охранника. Покончив с этой весьма нелегкой работой, Димка предложил забыть о прогулках и просто отдохнуть в свое удовольствие, мы с Алей поддержали предложение.

– Но я сначала в душ, – сказал я, – а то мокрый как мышь.

– Вообще-то всем не помешало бы ополоснуться, – отозвалась Альбина, и пнула контейнер с энергобатареями, – тя-

желенькие, сволочи.

– Ага, – выдохнул Димка.

И мы отправились по каютам. Сняв свой насквозь промокший от пота комбинезон, я забросил его в дезинфектор, а сам вошел в тесную душевую кабину, и некоторое время просто стоял под прохладными струями бодрящей влаги. Ополоснувшись, я вышел и, не одеваясь, свалился на свою постель. Торопиться мне было некуда, и я погрузился в свои мысли, или скорее воспоминания. Встреча Меломана со своим отцом напомнила мне о том, что и у меня когда-то был отец. Я очень мало помню о нем, большую часть моих воспоминаний составляют рассказы моей мамы. Ведь когда он пропал, а я уверен, что он не погиб, как нам сообщили, мне было пять лет. Он тоже был пилотом, но не свободным как я, а работал на научно-исследовательский институт, в который, кстати, мама предлагала и мне устроиться. Девятнадцать лет назад на окраине звездной системы Новая учеными была обнаружено непонятное явление, нечто вроде черной дыры. Вот только это явление было непостоянным, а как его в дальнейшем прозвали, мигающим. Эта штукавина появлялась из ниоткуда буквально на несколько секунд и вновь исчезала. Это ее мигание было не ритмичным, а абсолютно произвольным, и ученым никак не удавалось вычислить, когда она снова появится, и на какое время задержится. Вот и было принято решение вылететь к этой дыре, чтобы вблизи зафиксировать ее появление, а заодно и прощупать простран-

ство вокруг этого явления, чтоб получить как можно больше данных. Мой отец заслуженно считался одним из лучших пилотов в НИИ, поэтому ему и пришлось отправиться в этот полет. До этого времени дыра появлялась всегда в одной и той же точке, а когда недалеко от нее появились два научных бота, она возникла прямо перед ними. Среагировать, конечно же, никто не успел, оба научника просто втянуло в ее чрево. И видимо именно в этот момент, не успев поглотить второй бот полностью, эта дыра исчезла, оставив болтаться в пространстве треть одного научного челнока. Ощущение было таким, будто его аккуратно отрезали, никаких тебе рваных переборок, все чисто и ровно. Эта информация, конечно же, сразу была засекречена, а семьям пропавших просто сказали, что в результате какой-то неисправности произошел сильнейший взрыв, что даже и пыли не осталось. Вот только в возрасте девятнадцати лет я познакомился с одним человеком, который сказал, что очень хорошо знает моего отца. Звали его Вадим Геннадьевич, он тоже был пилотом, и работал вместе с отцом. Даже в тот рейс должен был лететь с ним, но комиссия его зарубила. В момент нашей встречи Вадим был пьян, вот тогда он и рассказал мне, что до сих пор у секретчиков в одном из ангаров находится та самая срезанная часть от второго бота. А еще, что та самая дыра после этого инцидента в нашей звездной системе больше не появлялась. Все это было странно, и в гибель ребят он не верил, а после этого разговора и я перестал. Но и уверен-

ности у меня, по поводу возможной встречи с отцом, не стало больше. С Вадимом я больше не встречался. А через какое-то время и думать забыл и о встрече с ним и о том, что отец возможно жив. В дверь постучали. На пороге стоял озабоченный Димка.

– Ты где пропал? – спросил он, когда я открыл ему дверь.

– Да просто сморило немного, – ответил я, взъерошив волосы на своей голове, – а что, долго меня не было?

– Ну да, – глядя на часы, ответил он, – около часа. Я тут подумал, мы ведь и без Меломана вполне сможем батареи установить куда надо.

– Ну да, там ведь ничего сложного.

– Тогда займемся? – спросил вмиг приободрившийся Демон.

– А почему бы и нет, – улыбнулся я.

После обеда мы поднялись на верхний уровень. Замена энергобатарей действительно не была сложной процедурой, к тому же, по сути, и заменять ничего не нужно было. На борту наших Интерцепторов имелась дополнительная энергоячейка и поэтому в нашу задачу не входила замена старых батарей, а только установка новых.

– Непривычно как-то без музыки, – первым догадавшись, в чем причина дискомфорта, сказал Димка.

– Ага, – согласился я, укладывая в выдвинутый держатель усиленную энергобатарею.

Она легко встала на свое место. Тщательно закрепив ее,

я принялся подключать к ней кабели, которых было четыре. Что-то перепутать было невозможно. У каждого провода был свой разъем, поэтому вставить его в другое гнездо было нереально. Помимо этого они еще и разного цвета были, эта предосторожность, очевидно, была предпринята для полных идиотов. После подключения кабелей я включил питание на пульте флуэра и убедился, что все было правильно сделано.

– У меня все ровно, – сказал я Димке, который в свою очередь уже карабкался в кабину своего перехватчика.

– И у меня тоже, – спустя некоторое время крикнул он.

– Теперь надо и Меломану установить, – выключив питание и спрыгнув с подножки, предложил я.

– Только попробуйте! – раздался голос из-за моего флуэра.

Я медленно обошел Интерцептор и увидел, как из люка в полу вылезает Аля, а помогает ей, поддерживая ее за ручку, ни кто иной, как Меломан собственной персоной.

– Ты чего тут делаешь? – вырвалось у меня.

– Вот тебе раз, – возмутился он, – я к ним вернулся, а они мне не рады.

– Да я не о том, – начал оправдываться я, подходя к ним, – а как же твой отец?

– Вы вроде долгое время не виделись, и мы думали, что ты до завтрашнего дня точно не появишься, – добавил подошедший Димка.

– Он уже улетел, – начала за Виктора Аля.

– Ага, – кивнул он, – отец со своими ребятами на Уране уже более двух недель и именно сегодня вечером у них был запланирован вылет, поэтому я и вернулся раньше.

– Вон оно как, – улыбнулся я, – а мы тут...

– ...Вижу, – перебил Меломан, – мою работу делаете, надеюсь, щиты еще не установили?

– Куда уж нам до щитов, – потупил взгляд Демон.

– Вот и славненько, сейчас мою батарею поставим, а потом пойдем пить чай с домашними пирожками.

– Вот заливает, – улыбнулся Димка, – какие на Уране-245 домашние пирожки?

– Я серьезно, – возмутился Меломан, – у отца на рейдере, навигатор в прошлом повар, он у них всегда чё-нибудь печет, а тут целый тазик пирожков испек. Ну и узнав, что я сын его капитана, отсыпал мне добрую половину.

Установка энергобатареи на флугер Меломана заняла не более десяти минут. После чего мы дружной компанией отправились в кают-компанию пить чай. И даже Виктор попросил именно чаю, мотивируя это свое желание тем, что кофе с домашними пирожками пьют только люди, не имеющие, ни вкуса, ни совести, и вообще такие личности самые настоящие извращенцы. Обещанные пирожки действительно присутствовали, еще и в трех видах. Тут были: и пирожки с капустой, и с картошкой, и еще с клубничным вареньем и, что самое интересное все продукты были натуральными.

Хотя признаться честно я думал, что их начинка будет синтетической, и не без причины, ведь если мыслить согласно логике, то выходило, что эта, без сомнения очень развитая станция просто не может позволить себе такую роскошь. Отчасти я был прав, продуктов для изготовления этих пирожков на Уране-245 не было. Просто все необходимые ингредиенты имелись у того самого повара, и как во время нашего чаепития рассказал Меломан, этот навигатор всегда берет с собой натуральные овощи, мясо и другие продукты, и экипаж не покинет планету, пока на борту не будет необходимого количества продовольствия. Навигаторские пирожки действительно очень напоминали домашние, никто не старался по быстрому накидать их в свой желудок. Все, не торопясь, смаковали. Это было удачное завершение сегодняшнего дня. И я наивно надеялся, что так удачно подобравшаяся компания уже никогда не распадется.

Глава 20

Система Эленга. Охранный бот Арго. 4-ое августа. 1853 год

Спать вчера легли поздно. Очень долго разговаривали на тему нашего дальнейшего сотрудничества. Этот разговор начала Аля, и как я и надеялся, она предложила всем нам остаться с ней, и в дальнейшем работать вместе. Я, конечно же, был согласен, Димку никто не спрашивал, видимо они этот вопрос уже обсудили, а вот от Виктора мы не ожидали отказа, хотя стоило догадаться. Оказалось, что его отец, узнав, что у Меломана вместе с этим рейсом и контракт кончается, предложил ему работать вместе. А работа у Германа, так звали Витькиного отца, и вправду очень интересная. Его маленький флот еще месяц назад состоял из четырех рейдеров, но после встречи с пиратским кланом Белых каперов, их осталось только три, и то один пришлось утилизировать, восстановлению он не подлежал. Герман занимался поиском неизвестных месторождений всевозможных минералов, металлов и прочих ископаемых. Это дело было интересным потому, что рейдеры производили свои поиски в очень далеких и часто ни кому не известных звездных системах. За подобную информацию платили очень хорошо, а поэтому это дело было еще и хорошо оплачиваемым. На месте Меломана

я тоже не отказался бы от такого предложения. Слова Виктора нас, конечно же, не обрадовали, но и переубеждать его мы не собирались. Герман вернется на Уран-245 примерно через две недели, и будет ждать сына, так они договорились. А мы с Димкой и Альбиной займемся поиском новой работы.

Сейчас мы находились недалеко от орбиты планеты-завода, прибыли мы сюда немного раньше срока. По этому нам предстояло ждать. Аля находилась в пилотской рубке, Меломан уже на протяжении нескольких часов занимался установкой новых щитов на наши флугеры.

– Хреново, конечно, что Витька уйдет, – вздохнул Димка, – такой парень хороший.

– Ага, – кивнул я, – и отличный техник.

– Аля хотела пораньше поговорить на тему нашей совместной работы, но я как чувствовал, что пока не стоит.

– А мне ты не мог сказать, что она не против того, чтоб мы остались, я всю голову себе сломал, как к ней подойти с этим вопросом.

– И ты так плохо обо мне думаешь? – возмутился Димка, – я вообще-то Але давно предложил работать вместе.

– Ладно, – махнул я рукой, – не бери в голову, просто мне хотелось быть в курсе.

Из динамиков, расположенных где-то на потолке, раздался голос Али.

– Ребята, зайдите в рубку, разговор есть.

Мы с Димкой переглянулись, я ничего не понимая, пожал плечами, и мы направились на капитанский мостик. Альбина сидела в своем кресле. Она взглядом указала на свободные места, таким образом давая нам понять, что пока все не соберутся, никаких объяснений ждать от нее не стоит. Не успел я присесть, как в рубку ворвался Виктор. Как всегда в виде загруженного работой техника. Из его карманов торчали пучки разноцветных проводов, какие-то непонятно для чего нужные схемы, а так же различные отвертки и самых немислимых видов ключи. Меломан протирал руки какой-то тряпичей, отдаленно напоминающей рукав рубашки.

– Ну, чего у нас новенького? – спросил он.

– Я сейчас разговаривала с Архимедом, – начала Аля, – грузиться они будут как минимум до вечера, а у нас появилась работенка.

– Очень интересно, – протянул Виктор, усаживаясь в кресло техника, специально для него оставленное свободным.

– Вот и я о том же, нам предстоит покинуть систему без Архимеда. Я получила от Ахматулина координаты точки встречи еще с каким-то транспортником.

– Ага, – хохотнул я, – и сопроводить его в пределах системы, дурдом какой-то.

– Не угадал, – улыбнулась Аля, – точка встречи находится в четырех световых годах от нас.

– Чего-то я не понял, – подключился Димка, – это больше

парсека, какая необходимость так далеко встречаться?

– Да, – ответила Альбина, – на такой гиперпереход уйдет не более пяти минут, мне тоже очень интересненько, почему они сами не долетят до нас.

– Проснитесь ребята! – воскликнул Меломан, взмахнув зажатым в кулак, промасленным рукавом, – вы до сих пор не поняли, с кем мы имеем дело? Я уже давно все понял, и не удивлюсь, если никакой компании Восход не существует, а их дружки не могут сюда подлететь только из-за того, что систему охраняют ВКС.

На самом деле все понимали это, вот только первым говорить ни кто не хотел. Долгую минуту мы сидели молча. Аля смотрела в пол, я не видел ее глаз, но догадывался, что они у нее блестят, но далеко не от восторга. Не поднимая взгляда, она попросила:

– Мальчики, вы, пожалуйста, при выходе в точке встречи будьте во флугерах, ну как бы, в общем, мало ли, что.

Все молча кивнули.

– Аль, – начал Виктор, – а когда отправляемся?

Она взглянула на часы:

– Через семь минут, – и видимо взяв себя в руки, переключилась на рабочий лад, – исходя из этого, я попрошу экипаж занять свои места.

– Так точно, – шутливо вытянувшись отрапортовал я, таким образом пытаюсь подбодрить ее.

И у меня это получилось. Аля подняла взгляд, улыбну-

лась, и так же шутливо топнув своей ножкой, прикрикнула на нас.

– А чего стоим? Поторопитесь!

И мы дружно кинулись к выходу. Уже через пару минут я сидел в кабине своего Интерцептора и подгонял Меломана. А дело было в том, что незадолго до этого он устанавливал щит на Димкин флугер, и поэтому у того была снята изрядная часть обшивки. Демон носился вокруг, взъерошивая свои волосы, мне было понятно его переживание, и на его месте я тоже не хотел бы оставаться на борту Арго.

– Извини Димка, – начал успокаивать его Виктор, – ну кто знал, что эти идиоты куда-то нас отправят, я сейчас могу все собрать, но тебе придется вылетать вообще без защиты.

– Да и хрен с... – начал было он.

– ...Сидеть! – раздался из динамиков крик нашего капитана.

Оказывается, Аля все эти разговоры слышала и, узнав о том, что ее Димке предстоит вылет с нефункционирующим щитом, конечно же, встала на дыбы.

– Кочетов Дмитрий, – продолжила она таким голосом, что у меня по всему телу пробежали мурашки, и пришло осознание, что, послушавшись этого голоса можно легко и непринужденно лишиться своего драгоценного здоровья, – только попробуй сесть за пульт, обратно не пушу.

Меломан только пожал плечами, и не долго думая, побежал к своему перехватчику. Глядя на Димку, я почувство-

вал, что у меня пропал дар речи. Наверное, я должен был его как-то поддержать, вот только слов я не мог найти. Таким обиженным и разбитым я его еще ни разу не видел. Эту молчаливую ситуацию прервал уже вполне спокойный голос Али.

– Димочка, ты бы не мог спуститься в рубку, мне нужна твоя помощь.

Он шумно выдохнул и медленно отправился к люку. И ведь все мы, включая и Димку, догадывались, что нашего вылета скорей всего и не будет. Я сказал ему об этом, он только махнул рукой и даже не обернулся.

– Так будет лучше, – услышал я голос Меломана в динамиках своего шлема.

– Ты о чем? – спросил я, не понимая.

– Да вообще-то это я незаметно включил связь с рубкой, то есть специально, чтоб Аля слышала. А вдруг какая-нибудь бойня произойдет, мало ли может, нас там уже ждут, и как ты думаешь, сколько ему удастся продержаться, не имея даже стандартных щитов?

Я, конечно же, все это понимал, но от этого понимания легче не становилось.

– Да, ты молодец, я не смог бы так.

В левой части обзорного стекла моего шлема мигал зелененький индикатор, изображающий кружок, внутри которого горели две точки. Это говорило о том, что Меломан предусмотрительно выбрал приватную линию связи, значит, нас

никто не слышал, и это хорошо. Я включил питание и, дождавшись ответа систем, отрапортовал:

– Киса в норме.

– Аналогично, – подключился Виктор, – все в шоколаде.

– Поняла вас, – ответила Аля, – я герметизацию начну прямо сейчас, чтоб потом время не терять.

Пока она производила необходимые действия, я разглядывал свою кабину. В ней определенно чего-то не хватало, было как-то неуютно, что ли. Надо будет повесить какую-нибудь безделушку. Вот у Меломана весит древний носитель информации – диск, как называет его сам Виктор, на котором, если верить его словам, и в данный момент записана музыка какого-то классика, вот только прочитать эту информацию уже невозможно, вряд ли подобная техника где-нибудь осталась. И в каком музее он его спер? Вот вроде и ничего особенного, а с этим абсолютно прозрачным куском пластика в его кабине стало намного уютнее. -Через десять секунд уйдем в подпространство, – снова появился голос Али в эфире, – готовы?

– Типа у нас есть выбор, – ответил Меломан.

Глава 21

Место нахождения неизвестно. Военная космическая станция Вега-11. 4-ое августа. 1853 год

– Охранник покинул систему.

– А какая мне разница, – возмутился координатор, – генерал, это ваша работа, таким незапланированным вызовом вы снова ставите под угрозу секретность. Видимо мне придется принять меры по пресечению таких действий.

– Нет, координатор, вы не поняли, – поспешил с объяснениями докладчик, – охранник покинул систему один, без трейлера.

– Спецсвязь у вас с собой? – спросил тот и, не дождавшись ответа, отключился.

Генерал подошел к пульту терминала, произвел над ним какие-то действия и после окончания извлек из внутреннего кармана поблескивающую металлом коробочку, размером с сигаретную пачку. Набрав на миниатюрном пульте, на лицевой части коробочки, одному ему известную комбинацию цифр и букв, открыл ее. Внутри находился наушник с выносным микрофоном, генерал поспешно сунул его в ухо. Все члены имели такие коробочки. На каждой был свой код доступа, ошибившись хоть в одном символе, хотя бы раз, содержимое ее уничтожалось безвозвратно, по этому каждый

хозяин такой связи знал свой код доступа лучше собственного имени. Разместив наушники поудобнее, генерал подошел к столу и возобновил внутреннюю связь со своим замом, прерванную дабы сообщить координатору новость.

– Засекли? – спросил он у полковника, как только на экране появилось его лицо.

– Не успели.

Генералу показалось, что его зам сказал это с каким-то облегчением.

– То есть как!? – взревел старший начальник, – тогда чем вы там занимаетесь?

– Господин генерал, просто охранник уже вышел из гиперпространства.

Эта новость ошарашила генерала. Такой короткий переход был бессмысленным.

– Где они? Уже спокойно спросил он.

– Четыре с половиной световых года от Урана-245.

Все это было, по меньшей мере, странным. Какой смысл покидать систему и останавливаться в пустоте.

– Свяжитесь с Громовым, – распорядился начальник. И отключил микрофон внутренней связи. Примерно в это же время в наушнике раздались шумы статики и через мгновение голос координатора.

– Докладывайте генерал, все по порядку.

– По прибытии в систему у меня появилось больше возможности контролировать наших подопечных. Какое-то вре-

мя они находились на станции Уран-245, там с них глаз вообще не спускали. Трейлер в это время находился на орбите Завода и в данную минуту все еще там. Когда охранник покинул станцию...

– Весь экипаж был на борту? – перебил его координатор.

– Да, весь.

– Вы уверены?

– Абсолютно, могу предоставить материалы, включая съемку посадки и старта со станции.

– Это не сейчас, продолжайте.

– В общем, охранник некоторое время находился неподалеку от Завода, а потом ни с того ни с сего развернулся и стал набирать скорость, удаляясь от системы, совершив гиперпереход.

– Конечную точку вы, конечно же, не знаете? – разочарованно проговорил координатор.

Генерал улыбнулся.

– Знаем, – ответил он, – они вышли в четырех световых годах от системы, в полной пустоте и сейчас не двигаются.

На панели замигал сигнал вызова внутренней связи.

– Минуту, – сказал генерал координатору и включил внутреннюю.

На экране появился зам, вокруг него суетились связисты.

– Есть новости, – начал полковник, – охранный бот перед выходом из системы связывался с транспортником.

– А какого хрена я узнал об этом только сейчас! – взре-

вел начальник, – почему у меня еще нет распечатки переговоров?

– Это не возможно, – потупившись, ответил зам, – сигнал очень хорошо блокировался, о чем была речь понять не возможно.

– Вашу мать, – ругнулся генерал, – что с Грозовым?

– Связались, его люди уже на месте, ждут распоряжений.

– Вот пусть стерегут, только не навязчиво, не дай бог на охраннике появится хоть одна царапина, я сам лично вас...

в динамике, который все еще находился в ухе генерала, раздалось покашливание. Вот черт, а ведь связь с координатором не была прервана, только сейчас к начальнику пришла в голову эта мысль.

– Ваши разборки с подчиненными меня мало интересуют. Я слышал доклад, и у меня складывается впечатление, что все в норме. Это запросто может быть тренировочный полет, как в системе Новая, помните? Авектис? Но контролировать ситуацию не переставайте и как только возникнут новости – сообщите мне.

Координатор, не дождавшись ответа, отключился. Генерал, выдернув наушник из уха, взглянул на дисплей. Его зам ждал. Может координатор прав, и никакой проблемы нет, неужели психика сдаёт? Отставить мысли, скомандовал самому себе генерал. Отвлекло от размышлений его мгновенно побледневшее лицо заместителя.

– Что!?! – заорал генерал.

– Не далеко от охранника появился еще один корабль и направляется к нашему, – полковник наклонился к терминалу и добавил, – тяжелый охранный бот. Силовики на месте.

Генерал секунду молчал, а потом отдал приказ.

– В пыль стереть.

Глава 22

*Открытый космос. Охранный бот Арго. 4-ое августа.
1853 год*

Как оказалось, переживать нам не стоило. Мы вышли в точке встречи около сорока минут назад, а вокруг тишина. И все же мы с Меломаном не стали покидать кабины своих перехватчиков, а решили дожидаться появления транспортника. Димка уже пришел в себя, и мы вполне спокойно переговаривались, в данный момент они с Виктором обсуждали характеристики тех самых злополучных щитов, из-за которых Димка не смог занять кресло в кабине своего Интерцептора. Их разговор прервала Аля.

– Так мальчики, хватит сплетничать, наши гости появились.

– Далеко? – быстро спросил Меломан.

– Да нет, вышли они рядом, но траектория их полета такова, что нам придется их догонять, пока они будут гасить свою инерцию.

– Кто там? – спросил я.

– Кашалот, – вставил Димка, – видимо модернизированный под транспорт.

Кашалота я видел неоднократно, такой имелся в нашей Академии. Он, конечно же, не летал, а просто выполнял

функции учебного пособия. Стоял он на территории Академии, и поэтому даже того не желая, я видел его ежедневно. На одном из практических занятий, кто-то из технического факультета неудачно свалился с этого челнока, встретившись по дороге с выносными антеннами. Парнишка остался жив, но без переломов это не обошлось. А посему я запомнил кашалота как следует. И про подобные модернизации слышал неоднократно. Вообще-то Кашалот был таким же охранником, как и Арго, но гораздо крупнее, да и на своем борту размещал шесть флугеров, двумя из которых легко могли быть ракетноносцы. Вся их модернизация заключалась в том, чтобы извлечь из гаража катапульты и установить там электромагнитный и механический погрузчики. Таким образом, в освободившемся отсеке легко можно было перевозить средних размеров грузы. Плюсами такого транспорта была возможность посадки на поверхность любого космопорта, ну и еще то, что турели с этого бота не снимались, а поэтому такой транспорт не нуждался в охране, и в случае чего мог самостоятельно обороняться.

– Он один? – поинтересовался Меломан.

– Пока да, – ответила Аля, – подождем?

– Конечно, нам торопиться некуда, – согласился я.

Мы дождались полной остановки гостей. Связываться с нами они, похоже, не собирались, поэтому Аля начала первой.

– Говорит охранный бот Арго, мы тут посылочку ждем.

Она случайно не у вас?

Через некоторое время в динамиках раздался довольно приятный голос молодого мужчины.

– Конечно, именно случайно эта посылочка оказалась у нас. Подплывайте, мы ее пока сбросим, а то у нас времени маловато, торопимся мы.

– Поняла, – ответила Аля.

И так резко тронулась с места, что даже гравитационные компенсаторы не справились, и я ощутил легкий толчок.

– Ого! – с уважением произнес Меломан.

Мы достаточно быстро преодолели разделяющее нас пространство. Но приближаться вплотную не стали, а остановились в некотором отдалении. Не знаю как остальные, а вот я нервничал и чувствовал себя немного неуютно.

– Вижу коробочку, – услышал я голос Али, – сейчас подберем.

– Привет Татарину, – отозвался гость.

И в это же время транспортник начал удаляться, постепенно набирая скорость.

– Какому еще Татарину? – удивилась Альбина.

– Тому, на которого работаете, то бишь Ахматулину.

Через некоторое время наши гости пропали с экранов наших визоров. Нет, они не ушли за пределы действия радаров Алиного охранника, они просто ушли в подпространство.

– Ну и, что вы обо всем об этом думаете? – спросил Димка.

– Да вот хрен его знает, – ответил Меломан, – Аля, а ты ту самую коробочку уже подцепила?

– Нет, если честно, то я как-то побаиваюсь это делать. Пока просто сканирую, а то мало ли, что.

– Как-то часто в наших разговорах стали встречаться слова типа: а вдруг, или мало ли, что. Не нравится мне это, – высказал свое мнение Димка.

Результаты сканирования не могли не радовать. Радиационный фон был в норме, наличия взрывчатых веществ выявлено не было, вот и хорошо. Если честно, то я больше всего боялся, что именно что-то взрывоопасное может находиться в этом самом ящике. Единственное, что немного смущало – так это наличие какой-то электроники, но это мог быть всего-навсего замок.

– Ну, что забираем? – как-то неуверенно спросила Аля.

– А у нас есть выбор? – ответил вопросом на вопрос Меломан.

Мы с Виктором покидать свои машины не собирались до тех пор, пока не попадем на территорию, охраняемую силами ВКС. Этого решения никто не произносил вслух, все просто знали, что так будет лучше.

– Аль, – начал я, – ты посылочку отсюда достанешь?

– Нет, придется подойти ближе.

– Тогда давай, – выдохнул Меломан.

Постепенно ко мне стало приходить успокоение, но очень медленно и неохотно. Я откинулся на спинку кресла, за-

прокинул голову и закрыл глаза. В голове крутилась мысль о том, как я после окончания этой операции покину кабину своего перехватчика, и первым делом отправлюсь в душ и наверняка пробуду там долгое время, буду стоять под прохладной водой, и не выйду, пока окончательно не приду в чувства. Смакуя эту мысль, я даже непроизвольно улыбнулся и расслабился настолько, что не сразу понял, о чем говорит Димка. Хотя на самом деле он не говорил, а орал как бешенный.

– Твою мать!

Когда я открыл глаза, вопреки своему ожиданию я не увидел над головой потолка. На его месте был открытый космос. Я даже не поверил своим глазам, поэтому я зажмурился и помотал головой. Когда я снова открыл их, то увидел над собой все ту же картину, а именно небо. Толчок катапульты разбил в пух и прах мысль о том, что я мог просто уснуть, и все это мне просто снится. Происходящее говорило только об одном, наверное, что-то случилось. Я кинулся к пульту и обнаружил, что мое тело среагировало быстрее моего сознания. Питание было включено, и все системы были в боевой готовности.

– Дим, что там? – взволнованным голосом спросил Меломан.

– Пока не предпринимайте никаких действий. Просто по мере нашего приближения в зону действия нашего радара попал какой-то флугер.

– Он один? – слетев с лапы катапульты, спросил я, – куда он летит?

– Да он один, вот только он никуда не летит, а просто висит и все.

– Что за машина?

– С такого расстояния не понятно, я отправила запрос на всех частотах, – вставила Аля, – ноль эмоций.

Я взглянул на показания своего радара. Как я и предполагал, никаких данных о висящем в пространстве флугере не было. Оно и понятно – локационные системы на борту Арго намного мощнее, чем на Интерцепторах. Поэтому если его системы исправно функционируют, он все равно нас не видит.

– Может, мы подойдем к нему немного поближе? – спросил я.

– Ага, – добавил Виктор, – и попробуем выйти на связь.

Альбина некоторое время колебалась.

– Да, наверное, так будет лучше. Только поосторожнее, и если что, шумите, мы подтянемся.

– Обязательно, – возбужденно ответил Меломан, – Аля, только скажи, в какую сторону нам лететь, а то мой радар ни фига не показывает.

– Он прямо напротив Аргоши, летите вперед, и скоро встретите его.

Мы потихоньку тронулись. Торопиться в такой ситуации не стоило, мало ли, что подумает пилот этого флугера, когда

увидит, как в его сторону на бешеной скорости будут мчаться два перехватчика. А вдруг он, с перепугу, начнет палить по чем зря, еще нечаянно зацепит кого-нибудь. Конечно, если он в состоянии противостоять кому-либо. Есть вероятность, что машина повреждена, и сам пилот давно уже отправился на небеса, и в данный момент подает свои документы апостолу Петру. Мне не очень-то верилось, что он просто устал и решил вздремнуть, просто так флугеры в открытом космосе не болтаются. Через некоторое время на дисплее моего радара появилась точка с отметкой КР-635.

– Ты его видишь? – спросил я у Меломана, включив приватную линию связи.

– Вижу, это коршун, машина старая, но при желании и полном боекомплекте он запросто в состоянии причинить нам кучу проблем.

Это я и сам хорошо знал. Коршун был тяжелым флугером и помимо двух лазерных пушек типа ЛУК-2М, имел еще и достаточно серьезную угрозу в виде двадцати четырех ракет, которых, не известно почему, называли Москитами. Вот если бы Димка был бы с нами, я чувствовал бы себя ощутимо лучше. Мы приблизились настолько близко, что, хорошо приглядевшись, Коршуна можно было увидеть и невооруженным глазом. Он продолжал неподвижно висеть, так, словно нас тут и не было.

– КР-635, я И-201, вы меня слышите? – остановив свой перехватчик, спросил я.

Ответом мне была гробовая тишина. Выждав несколько секунд, я громче и отчетливее повторил свой запрос. И снова ничего.

– Сань, – каким-то безумным голосом позвал меня Меломан.

– Чего?

– Переключи свой приемник в коротковолновый режим, и настройся на три целых и сорок одну сотую, а после этого скажи мне, что это галлюцинации.

Я проделал все, как мне посоветовал Виктор. И когда услышал, что передается в этом диапазоне, потерял дар речи.

Глава 23

Открытый космос. 4-ое августа. 1853 год

В динамиках моего приемника раздавались какие-то странные песнопения.

– Застыли в янтаре грядущие столетия...

Понятны и легки другие времена...

голос имел какой-то странный акцент, я такого еще ни разу не слышал, такое исполнение придавало этой песне приятную на слух необычность.

– На утренней заре смущенно наши дети,

Однажды повторяют другие имена...

я невольно заслушался.

– ...Им наш безумный век не даст заснуть спокойно,

Мы связаны одной разлучницей судьбой,

Но в гуле синагог и звоне колоколен,

Они еще не раз помянут нас с тобой...

Меня прервал встревоженный голос Меломана.

– Ты его тоже слышишь, или это только мой глюк?

– Да, – ответил я, стараясь, чтоб мой ответ звучал как можно спокойнее.

– И, что ты об этом думаешь?

– Хорошо поет.

– Саня я серьезно, я уже пытался по этому каналу связать-

ся с этим певцом.

– И как?

– А ни как, ноль ампер, но это голос именно пилота Коршуна.

– Вить, а может его передатчик работать только в одном направлении? – осенило меня.

– Конечно, скорее всего, именно так и есть, но меня интересует, чё нам дальше делать?

– Просто подлетим ближе и помашем ему ручкой, ты ведь и сам знаешь, что мы по-другому просто не можем поступить. А вдруг он ранен или неисправен флугер? Как думаешь, на сколько времени у него хватит воздуха, а мы ведь даже не знаем, сколько он тут висит. Если федерация узнает о том, что мы его тут бросили, нас просто лишат возможности пилотирования до конца наших дней или еще того хуже в каталажку упрячут, а мне бы этого очень не хотелось.

– Да ты, конечно же, прав, но все как-то...

Виктор не договорил. Признаться, я и сам был не в восторге от того, что нам предстояло сделать. Но действительно по общепланетному соглашению мы не могли просто пролететь мимо и это действительно чревато последствиями. Любой космический корабль был обязан предпринять решительные действия при получении сигнала бедствия или при попадании в ситуацию, подобную нашей. По этому мы двинулись на встречу неизвестности. По дороге я связался с Альбиной, в краткой форме обрисовал сложившуюся ситу-

ацию и попросил выдвинуться к нам. Все это время в эфире продолжала звучать тихая и очень грустная песня неизвестного певца.

– Ты – слезы глаз моих, ты – губ моих улыбка,
Нечаянный разрыв в цепочке неудач,
Ты пела о любви, неведомой мне скрипкой,
Даст бог и у тебя появится скрипач...

Аля с Димкой подлетели к Коршуну одновременно с нами. Я остановил свою машину на расстоянии около трех метров от флугера найденного нами грустного певца, и заглянул в его кабину. Он откинулся на спинку своего кресла и, заложив руки за голову, продолжал напевать.

– Когда-нибудь зима закончится в апреле,
Погаснут белых гор седые миражи,
Пусть летние ветра качают в колыбели,
Мой хрупкий Василек над пропастью во ржи.

У меня складывалось впечатление, что он поет с закрытыми глазами. Разглядеть это не было никакой возможности, так как на певце был шлем с тонированным стеклом. По этому я просто плавно качнул свой перехватчик и аккуратно толкнул крылом фюзеляж Коршуна. Пилот резко поднялся и кинулся к пульту. Поколдовав над ним некоторое время, и видимо убедившись, что флугер не слушается, принялся озираться по сторонам. А так, как Меломан висел над ним, а Арго, наоборот, под ним, он смог увидеть только меня. Я помахал ему рукой.

– Таки я знал, шо он меня услышит, – раздался его восторженный голос.

Я на пальцах попытался объяснить ему, что я его слышу очень хорошо, а вот он меня вообще ни как. С горем пополам мне это удалось и тогда он начал рассказывать.

– Кислорода у меня минут на двадцать, поэтому если ты тут один, то мне осталось жить около получаса.

Я помотал головой, давая ему понять, что я не один, и параллельно спросил Алю:

– Коршун влезет на борт твоего охранника?

– Да, – ответила она, – я таких возила. Если только ты посадишь свой перехватчик рядом с Виктором. Потому, что только первые катапульты рассчитаны для приема тяжелых флугеров.

Я восстановил в голове вид транспортного отсека, катапульты в носовой части Арго действительно были массивнее. И теперь становилось понятно, почему шкафчики с обмундированием, например, находились в задней части. Это конечно не много неудобно, в плане оперативности действий экипажа, но наличие свободного места в носовой части и давало возможность приема на борт тяжелой техники.

– Ясно, – продолжил я, – но принимать решение все равно только тебе.

Аля не колебалась, и сразу же работая исключительно маневровыми двигателями, принялась подплывать к нашему найденышу. А я, находясь рядом с ним, опять же на пальцах,

принялся объяснять ему, что мы сейчас будем делать, он понял меня достаточно быстро. Поэтому, когда лапа катапульти вцепилась в корпус его машины, он даже и не вздрогнул.

Когда герметизация отсека была завершена и в него интенсивно начал нагнетаться воздух, я уже скинул шлем и выключил питание. И молча сидел, ждал разрешения, чтоб открыть кабину. Когда оно было получено, я пулей выскочил из флугера и помчался к Коршуну. В моей голове крутились мысли о том, как этот пилот умирает от нехватки воздуха или от большой кровопотери, он ведь запросто может быть ранен. Но я напрасно переживал, когда я обогнул Димкин Интерцептор, я увидел как певец бодро и с улыбкой на устах покидает свою кабину.

– Таки я жив! – воскликнул он.

Роста он оказался невысокого и атлетического вида не имел вообще. Хотя я представлял его высоким, спортивным и немного моложе. У него была короткая стрижка, но даже при такой длине становилось понятным, что у него курчавый волос, черный как самая темная ночь. Огромный нос, глаза немного на выкат, полные губы, растянутые в данный момент от уха до уха.

– Шолом, друзья, – сказал он, спрыгнув с крыла своего флугера.

Коршун формой немного напоминал ботинок с маленькими крылышками, под которыми располагались ячейки с Москитами. Коршун был намного больше наших Интер-

цепторов, и если сравнить перехватчик с мухой, то флугер найденного нами певца можно было бы сравнить, ну, например, со шмелем.

– Без резких движений и ручки держите на виду, – пробасил Димка, выходя из-за моей спины.

Видимо я его просто не заметил, когда рванул к найденному флугеру. В его руке был пистолет. Вот тебе раз, а я даже и не знал, что на борту Арго имеется оружие. Димка был один, видимо Аля отправила его сюда, а сама не стала покидать рубку, я тоже поступил бы именно так.

– Извините, но мы должны убедиться, что вы не представляете опасности для нашего экипажа, – сказал Меломан.

Он вскочил на крыло нового в нашем ангаре флугера и принялся осматривать кабину пилота.

– Таки я с вами полностью согласен, – начал спасенный, – и именно поэтому имею вам сказать, шо у меня при себе ничего нет, а вот под креслом имеется парализатор, но он, как и положено, разряжен.

– Проверим, – послышался голос Виктора из кабины, – ага, действительно имеется, и действительно как положено, в походном состоянии.

Через некоторое время он высунул из кабины кулак с поднятым вверх большим пальцем, давая нам понять, что там все в норме. После чего выбрался наружу с зажатым под мышкой небольшим чемоданчиком, в котором видимо и находилось оружие. В это время за переборкой, в районе отсе-

ка с грузами, раздался какой-то гул.

– Однако Аля нашу посылочку подбирает, – предположил Меломан и, указывая на свою находку, обратился к певцу, – а вот эту штучку мы пока подержим у себя, исключительно в целях безопасности.

– Вот и хорошо, а раз уж все меры предосторожности предприняты, я думаю, нам лучше будет спуститься в кают-компанию, – вступил я в разговор, – там мы во всем и разберемся, вам ведь есть, что нам рассказать?

Спасенный ничего не ответил, он широко улыбнулся и кивнул. Он еще не полностью осознал, что уже все позади, и ему удалось спастись.

– Прошу следовать за мной, – сказал Димка.

Он опустил свой пистолет в кобуру, закрепленную у него на правом бедре, и направился в сторону открытого люка. Певец, все так же улыбаясь, последовал за ним, а мы с Меломаном немного задержались.

– Ну и как он тебе? – спросил я.

– Да пока никак, – улыбнулся Виктор, – время покажет, вообще-то наше дело доставить его до ближайшей станции и высадить там.

– Вот только придется сообщить об этом Архимеду, а я не думаю, что Ахматулин будет этому очень рад.

– Тогда мы просто не будем ему сообщать, а выгрузим этого, – он указал на открытый люк, в котором минуту назад скрылась голова нашего найденыша, – в конце нашего рейса

и все, мы ведь не обязаны везти его туда, куда он попросит.

– По этому поводу надо будет переговорить с Алей, она капитан, вот пусть и решает, как быть, – ответил я и направился к люку.

Глава 24

*Система Эленга. Охранный бот Арго. 4-ое августа.
1853 год*

Когда мы с Виктором вошли в кают-компанию, найденный певец сидел в кресле с кружкой кофе, зажатой в обеих руках так, что мне показалось, что этот человек очень замерз, и старается согреться от горячей кружки. Димка в это время связался с капитанским мостиком. Из их разговора становилось понятно, что Аля уже подобрала контейнер, из-за которого мы сюда и попали, и уже навешала маршрут гиперперехода в систему Эленга. Демон, закончив сеанс связи, направился к столу и, извлекая из шкафчика еще три кружки, сказал:

– Альбина сейчас подойдет, и мы начнем. Сань, тебе как всегда?

– Да, мне чаю, – кивнул я, – только покрепче.

Димка ни чего не ответил. Пока он разливал наши напитки, в помещении висела звенящая тишина, только постепенно приходящий в себя спасенный бегал взглядом по кают-компанию. Его немного потряхивало и видимо, чтобы избежать нечаянного расплескивания своего кофе, он поставил кружку на столик перед собой, и, не обращаясь к кому-то конкретно, спросил:

– Я жутко извиняюсь, но хотелось бы узнать, из скольких человек состоит ваш экипаж?

На его вопрос ответила Аля, только что появившаяся в проеме двери.

– Из четырех, – она приветливо улыбнулась, – а я капитан этого охранного бота, Иноземцева Альбина.

Она подошла к нему и протянула руку. Ошарашенный услышанным, пилот медленно встал и пожал ее.

– Сема Эсерман, – представился спасенный пилот и поклонился, – тогда раба.

Я не понял его последнюю фразу, хотя внимательно слушал этот разговор. Посмотрев на Алю, я убедился, что и она ничего не поняла. У нее было такое выражение лица, что создавалось впечатление, будто перед ней стоит не человек, а впервые встреченный на просторах космоса инопланетный организм, и в своей руке она держит не руку, а скажем клешню или щупальце этого монстра, а он в свою очередь разговаривает с ней на ломаном русском. Заметив растерянность капитана, Сема пояснил:

– Таки вы, наверное, не поняли, шо я имел вам сказать? Это на моем родном языке. Я вас поблагодарил за свое спасение.

– Не стоит благодарности, – ответила Аля, постепенно приходя в себя и улыбнувшись, продолжила, – я уважаю и стараюсь не нарушать законов космоса. Вот об этом нам и стоит поговорить.

Она присела на диван и взяла поданную Димкой кружку с горячим кофе.

– Думаю нам тоже необходимо познакомиться, – сказал я, протягивая свою руку.

Сема кивнул, пожимая ее.

– Меня зовут Александр, парень с кружками – это Дмитрий, а третьего зовут Виктором.

– Наим меод, – ответил Сема на непонятном языке, и тут же исправился, – я имел в виду, шо мне очень приятно.

– Теперь, когда все знакомы, давайте обсудим, как нам быть дальше, – подключилась к разговору Аля, – в данный момент мы находимся в системе Эленга, но высадить вас тут нет никакой возможности.

– Таки я этому очень рад, – улыбнулся Сема.

Его слава были, по крайней мере, странными. Для человека попавшего в подобную ситуацию было бы счастьем попасть на станцию вроде Урана-245. Именно на такой станции можно будет привести в порядок свою технику в короткие сроки и за умеренную плату. У человека имеющего в личном пользовании тяжелый флугер типа Коршун наверняка найдется необходимая для этого сумма. Но спасенный, кажется, был рад пролететь транзитом мимо этой звездной системы.

– Извините, – подключился Меломан, – но чему вы рады?

Наверное, в душе каждый из нас хотел получить ответ именно на этот вопрос. Виктор как всегда спросил об этом первым.

– Ах да, – глубоко вздохнув, принялся объяснять моментально осунувшийся Сема, – понимаете ли, я попал в эту, прямо таки жуткую ситуацию именно из-за ВКС, охраняющих систему Эленга.

– Приехали, – выдохнул Димка, – так ты, Сема, вне закона, что ли?

– Таки я сам этому удивляюсь, все это видимо из-за моей профессии.

– И чем же вы занимаетесь? – спросила Аля.

Сема глубоко вздохнул, отпил из кружки немного бодрящего кофе и, устроившись в кресле поудобнее, принялся рассказывать.

– Шоб вам было понятнее, я начну с самого начала. Когда я был еще молодым парнем я, как, наверное, и все тут присутствующие, мечтал о просторах космоса. Поэтому после окончания колледжа пошел на курсы пилотов, и очень неплохо сдал все выпускные экзамены. В молодости я не отличался сообразительностью и считал, шо, будучи капером, я таки многого смогу добиться, и как мне казалось, в короткие сроки.

Он немного помолчал. Я во время его рассказа не сводил с него взгляда. По тому, как Сема выглядит, было видно, что он не рад тому, что ему приходится рассказывать всю эту историю. А приходилось ему это делать потому, что у него выбор был невелик, он хорошо понимал, что мы легко и непринужденно сдадим его силам ВКС и спокойно про-

должим свой путь.

– Я без особых проблем связался с нужными людьми, и вскоре попал на борт одного челнока, который занимался грабежом малых грузоперевозчиков. Должен признаться, дела у нас шли в гору. За каких-то восемь с половиной месяцев я смог собрать некоторую сумму, которой мне почти хватало для приобретения своего флугера. Капитан челнока, на котором я работал, видимо подозревал, шо, когда я смогу приобрести свою машину я просто-напросто уйду в свободное плавание, а так как я слишком многое знал, он, конечно же, не очень-то хотел этого. Поэтому он дал мне недостающую сумму и сказал, шо я постепенно отработаю долг, видимо так он и хотел меня задержать возле себя. Вот так я и приобрел своего Коршуна, – он секунду помолчал и добавил, – вечная машина.

– Это почему вечная? – удивился Меломан.

Уж он-то знал, что вечной техники просто не существует.

– Таки я немножко не о том, – объяснял Сема, – просто все дело в том, шо если ты купил Коршун, он останется с тобой навечно, так как найти еще одного идиота, который будет согласен его купить у тебя, практически нереально.

Эта шутка немного разрядила обстановку в кают-компании. Я взглянул на дно своей кружки и прикинул, хочу ли я еще чаю, в моем животе что-то шевельнулось, и я подумал, что этот сигнал значит, что хочу. Я встал и направился налить еще чаю. Увидев это, Меломан, Димка и Аля протянули

ко мне свои, очевидно уже давно пустующие, кружки. Они уже давно все допили, но, слушая историю Семы, никому не хотелось вставать, чтоб налить еще и тут когда я встал, все решили повесить это дело на меня.

– Я жутко извиняюсь, но не могли бы вы... – улыбнулся Сема, протягивая в мою сторону свою пустую кружку.

– Легко, – ответил я.

И направился к столу наполнять тару чаем и кофе. А Сема в это время продолжал историю своей жизни.

– Таким образом, я остался на борту челнока еще на полгода, а когда полностью рассчитался со своим капитаном и уже собирался уходить, у нас состоялся таки жутко неприятный разговор. Он объяснил мне, шо бывших каперов не бывает. Думаю, не стоит говорить, шо я от этих новостей не пришел в восторг, но я не отчаивался и постоянно думал о том, как мне покинуть эту компанию. И всевышний таки дал мне эту возможность. Это произошло в системе Галея. Вы, наверное, знаете ее – в этой системе находятся две звезды, ну те которые как будто танцуют, в смысле вращаются вокруг общей оси, постоянно находясь друг напротив друга.

– Слышали, – подтвердил я, поднося наполненные кружки к столу, за которым все сидели, слушая Сему.

– Так вот, в этой системе раньше существовала своя служба охраны, очень, кстати, серьезная организация. У нас там было одно дельце, и по странному стечению обстоятельств получилось так, шо челнок стоял на шлюзовом приколе,

а мой флугер находился в ангаре станции, на которой наш капитан и решал свои дела. Короче, когда пришло время покинуть систему, я сказал, шо никуда не лечу. Силой меня забрать они не решились бы, да и в системе подкараулить тоже не могли, так как она действительно хорошо охранялась. Вот так я и покинул каперов, но я зря надеялся на то, шо теперь у меня начнется нормальная жизнь. Уже через месяц все крупные кланы знали о том, кто я такой и теперь все они не дают мне спокойно жить. В итоге у меня остался один выход, я начал с ними свою маленькую войну. Теперь все они знают меня под именем Экс-корсар.

– Не может того быть! – воскликнул Меломан, – я где-то читал о Экс-корсаре, но ты должен знать, что у него эта отметка имеется даже в чип-карте.

Не говоря ни слова, Сема извлек из своего кармана карту и передал ее Виктору. Тот в свою очередь взял и направился к терминалу и сунул ее в приемную щель.

– Ядрён батон, – изумленно произнес он, глядя на экран дисплея, – ребята, это действительно Экс-корсар.

Глава 25

Система Эленга. Охранный бот Арго. 4-ое августа. 1853 год

Мы с Димкой снова чувствовали себя немного неуютно, так же, как и с отцом Альбины, снова все знали, о чем говорят, а мы нет. Я и в правду впервые слышал о Экс-корсаре, а вот Меломан, похоже, знал все, что происходит в космосе, населенном многими миллиардами людей, и кого не назови, он как минимум где-то о нем слышал или читал. Свой рассказ Сема закончил тем, что и сам не знает, почему на него и его товарищей оскалили свои зубы пилоты ВКС, ему одному удалось уйти, остальные погибли в неравной схватке или были захвачены силовиками. Вот именно по этой причине Сема и не горел желанием высаживаться в системе Эленга. Поэтому Аля приняла решение никому не сообщать о том, что на нашем борту имеется еще один пассажир.

– Наш контракт истекает после того, как мы сопроводим этот груз, – говорила она, – а после этого в свободное плавание, и вот тогда мы и высадим Сему там, где ему будет удобно.

Все были согласны с ее мнением. Меломан вызвался посмотреть флугер Экс-корсара.

– Я как минимум буду знать, в чем там причина, – сказал

он, пододвинувшись поближе к Семе, – может даже и на борту Арго смогу починить его.

– Таки это вряд ли, – покачал головой Эсерман.

– Это почему же?

– Просто я знаю, в чем причина этой поломки.

Меломан выжидающе глядел в лицо своего собеседника, давая понять, что ждет рассказа о причине. Но тут в разговор вступила Аля.

– Вот и хорошо, вы займитесь флугером Семы, а я пока подойду к Архимеду, может, погрузка уже завершена, и нас давно уже заждались, – она встала и направилась в рубку, но остановилась в проеме двери, добавила, – Дима, ты мне поможешь?

Он кивнул ей и вышел из кают-компания следом.

– Перед тем, как заняться моим Коршуном, – начал Сема, – я таки хотел бы принять душ, если есть такая возможность?

– Конечно, есть, у нас еще две свободные каюты, а если тебе придется некоторое время летать с нами, то ты в любом случае займешь одну из них, – сказал я.

– Мы тебя проводим, а заодно и покажем где у нас что, – добавил Меломан.

Экскурсия по кораблю заняла не более десяти минут, и в конце ее мы оставили Сему в свободной каюте, а сами направилась в пилотскую рубку. Димка сидел в кресле техника, они с Алей обсуждали нового члена нашего экипажа.

– И все-таки я думаю этот Эсерман вовсе не такой уж и злостный, – говорила Аля, – и я не жалею, что мы его подобрали. Не очень-то охота, чтоб до конца своих дней я думала, что по моей вине погиб человек.

– А у тебя на этот счет другое мнение? – входя в помещение, спросил я, обращаясь к Димке.

Он шумно выдохнул.

– Да ну вас, мне все-таки кажется, что этот Сема какой-то мутный, и вы меня в этом не переубедите.

– Вольному воля, – улыбнулся Меломан, – а вот когда кажется, креститься надо.

– Аля, а как у нас дела с Архимедом? – спросил я.

Она произвела какие-то манипуляции с пультом и развернулась вместе с креслом, лицом к нам.

– Погрузка уже завершена, в данный момент наше начальство производит оформление необходимых документов, думаю, они в течение одного часа управятся.

– Вот и славненько, – хлопнул в ладоши Виктор, – сейчас Сема примет душ, и мы наконец-то займемся его флугером.

По выражению лица Меломана было видно, что ему не терпится влезть во внутренности Коршуна. А я, опершись на пульт и глядя на экран визора, к своему сожалению не обнаружил на нем ни одной звезды. Все правильно, весь обзор неба загораживала планета-завод, где-то там, на орбите, вечно окутанной толстым слоем грязной, радиоактивной облачности, висел Архимед, тот самый топливный трейлер,

который нам предстоит сопровождать еще некоторое время. Я потихоньку начал сдвигать камеру наружного наблюдения в сторону так, чтобы стало видно звездное небо в левом верхнем углу экрана, и остановился, когда треугольник неба занял добрую половину дисплея. Да, так уже лучше, теперь я их увидел. Все-таки смотреть на звезды в режиме реального времени куда лучше, чем на фотографии или картинке, эти звезды были живыми. Они не просто светили, а как-то мерцали, создавая иллюзию дыхания. Но в данный момент все было не так, как обычно, в этом множестве мигающих точек, которые только на первый взгляд казались одного цвета, ощущалось какое-то беспокойство что ли. И вдруг одна из крупнейших, просто взяла и погасла. Вроде ничего особенного, эту звезду просто-напросто мог загородить какой-нибудь корабль или еще что, но, сколько я не вглядывался в пустое место, где еще недавно пульсировала эта звезда, не мог дождаться ее появления. Сам не знаю почему, но меня это обстоятельство немного обеспокоило, но все было бы в порядке, если бы на видимом участке неба не погасли еще две звезды. Причем они находились на большом расстоянии друг от друга, и этому явились разные причины. По телу пробежали мурашки. Я четко понимал, что в этом не может быть ничего страшного, но все же занервничал и, чтобы не усиливать в себе эти чувства, я зажмурился и, не открывая глаз, сдвинул камеру обратно, пусть лучше на экране будет планета с грязной атмосферой, чем небо, на котором

гаснут звезды. Как только я закрыл глаза, во мне поселилось какое-то нехорошее предчувствие, и откуда, позвольте спросить? Звезды нашептали?

Только когда я отвлекся от наблюдения за небом, я услышал, что среди ребят до сих пор продолжаются разговоры о нашем пассажире, Димка продолжал гнуть свою линию.

– ... я рад хотя бы тому, что после окончания нашего рейса мы высадим его, но думаю, самым подходящим вариантом будет какая-нибудь пустынная планета.

– Дима! – повысила голос Аля, – не забывай, что капитаном Арго пока еще являюсь я и принимать решения тоже мне.

Чтобы отвлечься от своих, далеко не позитивных, мыслей, я вмешался в общую дискуссию.

– Хватит уже, нашли из-за чего ссориться.

– Ни фига ты Сань не понимаешь, – улыбнулся Меломан, – это вполне нормальное явление.

– Ты это о чем? – не понял я.

– Бытовуха! – ответил он и рассмеялся.

Аля, услышав слова Виктора, опустила взгляд, а Димка аж покраснел. Некоторое время они молчали, но вскоре не выдержали, тоже заулыбались.

– А вот вас наши отношения не должны касаться, – слегка обиженным голосом сказала Аля.

– Ни в коем случае, – замахал руками Меломан, – у меня своих проблем выше крыши.

Теперь мы все дружно смеялись, и никто даже не заметил, как в рубку вошел Сема. Душ явно пошел ему на пользу. Он выглядел бодрым свежим и как будто даже слегка помолодел.

– Ма нишма? – начал он и поняв, что снова лопочет на своем, только ему одному известном языке, решил исправиться, – прошу прощения, я хотел сказать...

но нам было не суждено узнать, что он сказал. Его перебил заверещавший зуммер на пульте. Аля приложила указательный палец к губам, шикнула, обращаясь к вошедшему Эсерману, и быстро развернулась к экрану визора. На нем мигал сигнал вызова, явно от Архимеда. Мы все дружно кивнули ей, а Сема даже закрыл свой рот на манер молнии.

– Охранный бот Арго, Иноземцева, ответила на вызов Аля.

– Альбина Владимировна, – раздался уже знакомый сиплый голос Ахматулина, – мы уже покончили со всеми делами и приняли решение отправиться в путь прямо сейчас, ваш экипаж готов?

– Да, – коротко ответила она.

– Контейнер? – поинтересовался собеседник.

– Да, у нас на борту, будете забирать?

– Нет, в этом нет необходимости, заберем на месте, а сейчас просто следуйте за нами. Координаты точки выхода получите за пределами системы, оттуда и тронемся. И он отключился, даже не выслушав нашего ответа. Мы дружно

переглянулись, и все наши взгляды остановились на Семе. Только что он был веселым и жизнерадостным, а сейчас как будто заглянул в глаза собственной смерти. Его лицо побелело, он как-то осунулся, и вроде бы даже уменьшился ростом. Смотрел он в одну точку, которая находилась на расстоянии в сотни тысяч световых лет отсюда, его явно что-то напугало.

– Фамилия этого человека Ахматулин? – скорее утвердительно сказал, чем спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь, и по-прежнему глядя куда-то в даль.

– Да, – ответили мы хором.

– Таки если вас не затруднит, расскажите мне, какое такое провидение привело вас на работу к этому человеку, а если вы не хотите, то я попрошу вас связаться с ВКС и сдать меня им.

Вся эта ситуация была по меньшей мере странной, зная, что Сема еще недавно был готов на что угодно, лишь бы не попасть к командованию ВКС системы, и услышать теперь от него такие слова было полным абсурдом. Он стоял не шелохнувшись, только его взгляд теперь блуждал в пределах рубки.

– Сема, ты о нем что-то знаешь? – спросила Аля.

– Судя по вашим лицам, гораздо больше вашего.

– Ты можешь нам рассказать о нем, но как можно короче, в двух словах?

Во время разговора она разворачивала Арго для следования за Архимедом, который в свою очередь уже тронулся.

– Вы все или очень хорошо играете свои роли или и в правду не догадываетесь, кем является Татарин, – изрек Эсерман, пристально вглядываясь в наши лица.

После того, как Сема назвал Ахматулина Татаринном, у нас пропали все сомнения. Можно допустить, что Сема мог услышать фамилию нашего работодателя, но то, что он же и является вышеупомянутым Татаринном, он от нас услышать просто не мог. И теперь даже полный идиот поймет, что Сема не шутит, а действительно что-то знает и, судя по его виду, это что-то не является хорошей характеристикой.

– Откуда ты знаешь, что его называют Татаринном, – спросила взволнованная Аля, – тебе кто-то из ребят сказал?

И после оглашения своего предположения, оглядела нас с Димкой. Мы отрицательно покачали головами.

– На самом деле все очень просто, – начал Сема, – мы с ним долгое время работали бок о бок, а если ответить в двух словах, как ты просила, я таки скажу просто, он пират, из клана Белых каперов.

Глава 26

*Система Эленга. Транспортный трейлер Архимед.
4-ое августа. 1853 год*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.